

С. Б. ШАБАНОВ

СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА НЕЙЗАЦ

(по материалам раскопок 1996-2011 гг.)¹

Могильник Нейзац расположен в центре предгорного Крыма, на правом берегу р. Зуя, в 1 км к югу от с. Баланово Белогорского района Автономной Республики Крым. За время планомерного изучения памятника в 1996, 1997, 1999-2011 гг. исследовано 492 погребальных сооружений, в том числе склепы, грунтовые и подбойные могилы. На территории могильника выделено два культурно-хронологических горизонта. Первый датируется II – серединой III вв. н. э., он представлен, в основном, подбойными и грунтовыми могилами. Второй относится к IV в. н. э., когда большинство погребений совершались в склепах, первые из которых появились еще в первой половине III в. н.э. [1, с. 18].

В данной статье публикуются находки стеклянных сосудов из раскопок могильника Нейзац. Несмотря на то, что исследования могильника продолжаются, и каждый следующий сезон дает новый материал, есть необходимость проанализировать и систематизировать уже имеющийся массив находок. Общая характеристика стеклянных сосудов из могильника дана в статье И. Н. Храпунова [1, с. 25-26]. За время раскопок памятника найдено 154 стеклянных сосуда. В подсчет включены 26 целых, 47 разбитых, но позволяющих по аналогиям восстановить их форму, а также фрагменты, которые представлены венчиками, доньями и стенками от 47 сосудов. Еще 34 сосуда рассыпались в древности, и от них остались лишь обломки, не позволяющие их интерпретировать.

При анализе и систематизации стеклянных сосудов, учитывая фрагментарность значительной их части, а значит, условность реконструированных форм, мы сознательно отказались от жестких рамок какой-либо классификации. Тем более что ее создание для отдельно взятого и не полностью исследованного памятника на данном этапе нецелесообразна, поскольку не будет объективной.

¹ Выражаю благодарность И. Н. Храпунову за возможность работы с материалами из раскопок могильника Нейзац.

Для удобства описания и характеристики стеклянные сосуды условно объединены в категории (стаканы, кувшины, колбы, бальзамарии, чаши, тарелки), отвечающие их предполагаемым функциям. Мы не можем быть достаточно уверены в том, какую роль выполняли те или иные категории сосудов, поэтому будем руководствоваться современными представлениями. Отдельно рассматриваются фрагменты (венчики, донья и стенки) стеклянных сосудов.

При описании сосудов использована работа Ю. Л. Щаповой [2], в которой освещены основные принципы и подходы в изучении древнего стекла, разработаны терминологическая база и понятийный аппарат для исследования стеклянных изделий. Работа Ю. Л. Щаповой стала справочником-классификатором для археологов и искусствоведов, изучающих стеклянные сосуды, бусы, предметы туалета.

В могильнике Нейзац найдено 47 стеклянных стаканов, 11 кувшинов, 9 колб, 2 бальзамария, 2 тарелки, 1 чаша и 1 блюдо, форму которых удалось восстановить.

СТАКАНЫ

19 стаканов (форма 108 по К. Айсингс) имеют округлую форму тулова (у большинства экземпляров фрагментировано), венчики отогнуты наружу и оплавлены, дно вогнуто или плоское и находится на кольцевом поддоне (полом наплавленном жгуте или вытянутом из стенки сосуда):

1) стакан (рис. 1,1) (H – 8,5 см; D венчика – 5,5 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне имеется след от прикрепления понтии. Найден в детской плитовой могиле № 371, датирующейся IV в. н. э.;

2) стакан (рис. 1,2) (D венчика – 7 см; D дна – 2,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне нет следов от прикрепления понтии. Найден в скоплении сосудов № 2(5). Датируется IV в. н. э.;

3) стакан (рис. 1,3) (H – 6,5 см; D венчика – 3,7 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного с желтым оттенком стекла. На дне имеется след от прикрепления понтии. Происходит из склепа № 4, погребения в котором совершались в IV в. н. э.;

4) стакан (рис. 1,4) (D венчика – 6 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне следов от прикрепления понтии нет. Найден в подбойной могиле № 15, датирующейся IV в. н. э.;

5) стакан (рис. 1,5) (D венчика – 5,9 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне имеется след от прикрепления понтии. Найден в склепе № 19, датирующемся IV в. н. э.;

6) стакан (рис. 1,6) (D венчика – 6 см; D дна – 2,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне нет следов от прикрепления понтии. Найден в подбойной могиле № 21, датирующейся IV в. н. э.;

7) стакан (рис. 1,7) (H – 11,5 см; D венчика – 6,5 см; D дна – 3,4 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне имеется след от прикреп-

ления понтии. Найден в склепе № 22, погребения в котором совершались в III–IV вв. н. э.;

8) стакан (рис. 1,8) (H – 9 см; D венчика – 6 см; D дна – 3,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне имеется след от прикрепления понтии. Происходит из склепа № 22;

9) стакан (рис. 1,9) (D венчика – 6 см; D дна – 3,2 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне имеется след от прикрепления понтии. Найден в скоплении сосудов над могилой № 100. Датируется IV в. н. э.;

10) стакан (рис. 2,10) (H – 9,5 см; D венчика – 6,7 см; D дна – 3,4 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне имеется след от прикрепления понтии. Найден в скоплении сосудов над могилой № 148. Датируется IV в. н. э.;

11) стакан (рис. 2,11) (D венчика – 7 см; D дна – 3,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне следов от прикрепления понтии нет. Найден в склепе № 163, погребения в котором совершались в IV в. н. э.;

12) стакан (рис. 2,12) (H – 7,8 см; D венчика – 6 см; D дна – 2,6 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне имеется след от прикрепления понтии. Найден в склепе № 180 и датируется IV в. н. э.;

13) стакан (рис. 2,13) (H – 9,4 см; D венчика – 6 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне нет следов от прикрепления понтии. Происходит из склепа № 219, датирующегося IV в. н. э.;

14) стакан (рис. 2,14) (D венчика – 7 см; D дна – 2,4 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне нет следов от прикрепления понтии. Найден в подбойной могиле № 224 и датируется IV в. н. э.;

15) стакан (рис. 2,15) (D венчика – 8 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне нет следов от прикрепления понтии. Найден в склепе № 305, датирующемся IV в. н. э.;

16) стакан (рис. 2,16) (D венчика – 7 см; D дна – 3,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне имеется след от прикрепления понтии. Происходит из склепа № 306, погребения в котором совершались в III – IV вв. н. э.;

17) стакан (рис. 2,17) (D венчика – 7 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне имеется след от прикрепления понтии. Найден в склепе № 306, погребения в котором совершались в III–IV вв. н. э.;

18) стакан (рис. 2,18) (H – 9,2 см; D венчика – 6,5 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. На дне нет следов от прикрепления понтии. Найден в склепе № 466 и датируется IV в. н. э.;

19) стакан (рис. 3,19) (D венчика – 7 см; D дна – 3,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла. Тулово опоясывают несколько витков стеклянной напаянной нити из того же стекла, что и сам сосуд. Найден в ограбленной подбойной могиле № 33.

К. Айсингс относит подобные сосуды к форме 108, они появляются в III в. н. э., но наибольшее распространение получают в IV в. [3, p. 134]. III–IV вв. н. э. датируется стакан из Сирмиума (Sirmium) [4, s. 45, t. XXXII/8]. В Западном Причерноморье они известны в Томах и датируются III–IV вв. н. э. [5, с. 46, табл. VI,32]. Находки гладкостенных стаканов на кольцевом поддоне из Цебельды датируются IV–V вв. н. э. [6, с. 61, 63]. Однако некоторые экземпляры здесь встречаются и позднее, в VI в. [7, с. 77]. В некрополе Херсонеса Таврического они встречаются в комплексах IV в. н. э. [8, с. 92, рис. 59,3]. В окрестностях Херсонеса в могильнике Килен-Балка один стакан найден в склепе IV в. н. э., раскопанном в 1968 г. [9, с. 131, рис. 1,3]. Много их известно в крымских предгорьях. Наиболее ранние подобные стаканы на кольцевом поддоне происходят из некрополя Бельбек IV [10, с. 93] и датируются до середины III в. н. э. 12 таких стаканов найдено в комплексах IV в. н. э. могильника Дружное [11, рис. 71,13,16,17; 72,6; 99,9; 149,21; 150,2; 155,17; 163,5; 164,1,2; 199,12]. 13 стаканов известно в могильнике «Совхоз № 10» в комплексах конца IV – V вв. н. э. [12, табл. 8,30,69,74; 12,5; 21,39; 22,3; 23,10; 25,20; 26,22; 29,6; 31,33; 34,1]. Четыре стакана, также датирующихся IV в. н. э., найдены в могильнике Суворово [13, с. 110, рис. 63; 14, с. 59, рис. 5,10]. По два сосуда происходят из могильников Инкерман [15, с. 18, рис. 5,9] и Озерное-III [16, рис. 3,е,ж], еще один найден в некрополе Ай-Тодор (Харакс) [17, с. 185-186, рис. 2,6]. Стаканы с округлым туловом на кольцевом поддоне являлись продукцией восточно-средиземноморских стеклоделательных мастерских [18, kat. 136; 19, kat. 115].

Пять стаканов (форма 96 по К. Айсингс) имеют округлое, немного расширяющееся в нижней части тулово (у одного сосуда тулово фрагментировано). У двух экземпляров дно вогнуто, край сосуда обрезан и необработан, три стакана – с вогнутым или плоским дном и отогнутым оплавленным венчиком:

20) стакан (рис. 3,20) (D венчика – 7 см; D дна – 3 см) из тонкого бесцветного прозрачного стекла происходит из склепа № 280. Поставлен он был в ногах погребенной женщины вместе со стеклянным и краснолаковым кувшинами IV в. н. э.;

21) стакан (рис. 3,21) (H – 7,5 см; D венчика – 7,3 см; D дна – 2 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла найден в склепе № 220 вместе с железной двучленной «воинской» фибулой с узкой ножкой. Такие фибулы из Дружного и Нейзаца по конструкции близки фибулам группы 17 подгруппы 1 по классификации А. К. Амброза и датируются IV в. н. э. [20, с. 70-71];

22) стакан (рис. 3,22) (H – 8,7 см; D венчика – 5,8 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла происходит из склепа № 306, датирующегося III–IV вв. н. э. [21, с. 19, 21];

23) стакан (рис. 3,23) (H – 9,7 см; D венчика – 9,5 см; D дна – 3,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла найден в склепе № 220 IV в. н. э. Орнаментирован наплавленной стеклянной нитью из того же стекла, что и сам сосуд;

24) стакан (рис. 3,24) (D венчика – 7,8 см; D дна – 4,8 см) найден в заполнении северного подбоя могилы № 468. Вместе с сосудом здесь обнаружены две бронзовые пряжки с фасетированной прямоугольной рамкой, имеющей утолщенную переднюю часть, с язычком, слегка выступающим, не загнутым за край рамки. Подобная пряжка происходит из подбойной могилы № 20 могильника Дружное, погребения в которой совершены во второй половине III в. н. э. [11, с. 50, рис. 95,9]. В заполнении могилы № 468 найден также фрагмент бронзовой оковки ногайки. В могильнике Нейзац они известны в комплексах III в. н. э. [1, с. 37]. Орнаментирован наплавленной стеклянной нитью из того же стекла, что и сам сосуд.

По мнению К. Айсингс, такие стаканы появляются в III в. н. э. и широко распространяются в IV–V вв. Ею отмечены самые ранние находки таких сосудов в Кёльне [3, р. 113-114]. 300-400 гг. датируются стаканы из Британии [22, р. 55, fig. 37,11]. По материалам из некрополя Херсонеса можно установить, что такие стаканы бытуют здесь в III–IV вв. н. э. [8, с. 92, рис. 59,1,2]. Н. П. Сорокина похожие сосуды из некрополя Кеп датирует II в. н. э. Она отмечает, что сосуды подобной формы получают распространение в позднеантичное время, но в то же время нельзя согласиться с утверждением, что результатом развития их формы стали некоторые типы стаканов с синими каплями [23, с. 138]. Небольшой тонкостенный стакан с расширенным туловом у дна и слегка отогнутым оплавленным краем из некрополя Горгиппии датируется II–III вв. н. э. [24, с. 58, табл. 39,3]. Близкие по форме стаканы найдены в могильнике «Совхоз № 10» в комплексах II–III вв. н. э. (могилы 66, 75, 128) [12, табл. 9,95; 11,34; 18,24]. Из подбойной могилы № 12 могильника Балта-Чокрак происходит стеклянный стакан, датирующийся первой половиной III в. н. э. [25, с. 172, 173, рис. 12,20], еще два сосуда найдены в могильнике Бельбек I (плитовые могилы 4 и 8) и датируются II–III вв. [26, рис. I,12,11].

Четыре стакана имеют округлую форму тулова с расширяющимися книзу стенками, на сплошном поддоне, венчики отогнуты наружу и оплавлены:

25) стакан (рис. 4,25) (H – 6,5 см; D венчика – 5 см; D дна – 1,8 см) из тонкого прозрачного с оливковым оттенком стекла происходит из склепа № 4, погребения в котором датируются IV в. н. э. [27, рис. 17,2];

26) стакан (рис. 4,26) (H – 8,5 см; D венчика – 6 см; D дна – 2,4 см) из тонкого прозрачного с оливковым оттенком стекла найден в подбойной могиле № 139, датирующейся первой половиной IV в. н. э. [28, с. 300, 304, рис. 5,1];

27) фрагментированный стакан (рис. 4,27) (D дна – 1,7 см) из тонкого прозрачного с оливковым оттенком стекла из склепа № 201 можно датировать IV в. н. э. по найденной вместе с ним бронзовой пряжке с утолщенной в передней части овальной рамкой и загнутым за рамку, со срезанной ступенькой в тыльной части язычком;

28) стакан (рис. 4,28) (D дна – 2,5 см) из тонкого прозрачного с оливковым оттенком стекла происходит из склепа № 306, погребения в котором совершались в III–IV вв.

За пределами Крыма найти целые формы подобных сосудов не удалось. Донца же подобных сосудов из светло-зеленого стекла найдены в засыпи второй половины IV в. н. э. мусорной ямы, заполненной отходами стеклоделательного производства мастерской в Джаламе [29, р. 18-19, 59, fig. 4-22,158]. Находки фрагментов таких стаканов (донца) в Иордании (Джераш, Jérash) датируются V–VI вв. н. э. При этом О. Дюссарт замечает, что производить их начали в первые века нашей эры, и различные варианты подобных сосудов доживают до средневековья [30, р. 98, pl. 21,41]. Донца стаканов с утолщенным выделенным дном найдены в засыпи III–IV вв. цистерны в северо-восточном районе Херсонеса [31, рис. 9], здесь они встречаются в слоях конца IV – начала VII вв. [32, с. 151-152, рис. 1,3; 7,22; 16,2-3; 21,9; 52,6a]². Всего в предгорном Крыму известно 13 подобных сосудов. Три стакана происходят из могильника «Совхоз № 10», где найдены в комплексах второй половины III – IV вв. н. э. (могилы 47 и 145) [12, табл. 7,17,20; 19,51]. Два стакана с утолщенным дном найдены в могильнике Дружное в склепах №№ 9 и 21, совершать погребения в которых начали во второй половине III в. н. э. и продолжили в IV в. [11, рис. 79,12; 99,10]. В могильнике Красная Заря стеклянный стакан с утолщенным дном был найден в могиле 36 середины – второй половины III в. н. э. [33, с. 32, рис. 2,20]. По одному стакану происходит из некрополя Курское, датирующемуся концом III – началом IV вв. н. э. [34, с. 286, рис. 12,1], и Чернореченского могильника, датирующемуся серединой – второй половиной III в. н. э. [35, с. 98, рис. 4,9].

Три стакана (форма 96 по К. Айсингс) имеют округлую форму тулова и слегка вогнутые донья. У двух стаканов края загнуты, а образовавшиеся венчики отогнуты наружу и оплавлены, у одного – края обрезаны неровно и необработаны:

29) стакан (рис. 4,29) (H – 5,5 см; D венчика – 6,7 см; D дна – 3,2 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла происходит из камеры подбоя во входной яме склепа № 329. Входная яма склепа была аккуратно выкопана во входной яме более ранней, чем склеп, подбойной могилы. Вместе со стаканом найдены предметы, датирующиеся III в. н. э.: две лучковые одночленные фибулы с нижней тетивой и широким корпусом группы 15 серии II по А. К. Амброзу [20, с. 52], бронзовый пластинчатый браслет со щитком, укрепленным на

² По мнению Л. А. Голофаст, центр производства таких сосудов следует искать в западноримских провинциях. Такой вывод она делает, ссылаясь на Н. З. Кунину, которая посвятила специальную работу западноримскому импорту на Боспоре. Однако в каталоге, приведенном Н. З. Куниной, нет таких сосудов на сплошном поддоне [141, с. 159, табл. III,22,23], а упоминаемые Л. А. Голофаст «кубки» имеют вогнутое дно.

шарнирах [1, рис. 44,5], пряжка с овальной, утолщенной в передней части граненой рамкой и прогнутым фасетированным язычком, бронзовая фрагментированная гривна [1, рис. 46,2];

30) стакан (рис. 4,30) (Н – 6 см; D венчика – 9 см; D дна – 3,2 см) из тонкого бесцветного прозрачного стекла найден в склепе № 222, погребения в котором совершались в III в. н. э. [36, с. 114];

31) стакан (рис. 4,31) (Н – 7 см; D венчика – 9 см; D дна – 3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с неровно обрезанным и необработанным краем, обнаруженный в скоплении сосудов X. Датируется IV в. н. э.

К. Айсингс выделяет подобные сосуды в форму 96. Она отмечает, что стаканы со сферическим туловом и отогнутым краем появляются в III в. н. э. и широко распространяются в IV в. [3, р. 113-114]. Похожий сосуд происходит из склепа 180/1902 некрополя Пантикапея. По мнению И. П. Засецкой, привозились они из рейнско-галльского региона в конце III – IV вв. н. э. [37, рис. 31,4, кат. 25]. В Паннонии эти сосуды известны во второй половине III – первой половине V вв. н. э. и, по-видимому, также импортировались сюда из галло-рейнского региона. Н. З. Кунина стакан из могилы 61 некрополя Пантикапея датирует III в. н. э. и указывает на его восточно-средиземноморское происхождение, где такие сосуды встречаются в комплексах III–IV вв. н. э. [38, кат. 334]. Один стакан происходит из склепа 1 могильника Перевальное в предгорном Крыму, датируется он серединой / третьей четвертью III в. н. э. [39, с. 196, рис. 193,7]. Концом III – IV вв. н. э. датируется фрагментированный стеклянный стакан из могилы 9 некрополя Курское [34, с. 286, рис. 10,5]. Стакан со сферическим туловом и отогнутым краем происходит из склепа 1 могильника Озерное III с вещами IV в. н. э. [16, с. 242, 250, рис. 3,в] и склепа IV в. н. э. близ с. Заречное Симферопольского района [40, с. 280, рис. 2,3]. В могильнике Дружное стакан со сферическим туловом найден в склепе № 21, погребения в котором совершались во второй половине III – IV вв. н. э. [11, с. 20-21, рис. 99,8]. Встречаются они в Херсонесе Таврическом, где бытуют в III–IV вв. н. э. [8, с. 92, рис. 59,1].

Два высоких стакана имеют округлую форму тулова, близкую к цилиндрической, со слегка выпуклыми в средней части стенками, сужающимися кверху, обрезанным и необработанным краем. Дно у сосудов вогнуто:

32) стакан (рис. 4,32) (D венчика – 5,7 см; D дна – 3,5 см) из тонкого бесцветного прозрачного стекла происходит из склепа № 22, погребения в котором могли совершаться в III–IV вв., поскольку найденные в склепе пряжка с овальной, утолщенной в передней части граненой рамкой и фасетированным язычком, фрагменты шкатулки и орнаментированного зеркала с боковой петлей могут датироваться III в. н. э., а язычок пряжки с загнутым концом со срезанной ступенькой в тыльной части – IV в. н. э.;

33) стакан (рис. 4,33) (Н – 9,5 см; D венчика – 6,2 см; D дна – 3,5 см) из тонкого бесцветного прозрачного стекла найден в подбойной могиле № 125,

датирующей IV в. н. э. [41, с. 42-43, рис. 3,1]. На тулово нанесены несколько еле заметных рядов горизонтальных шлифованных полос.

В могильнике Дружное найден аналогичный стакан в подбойной могиле № 20, погребения в которой совершались во второй половине III в. н. э. [42, с. 171; 11, рис. 93,7]. За пределами Крыма похожий сосуд происходит из Сирмия (Sirmium), административного центра римской провинции Паннония [43, т. XVII. 1]. К сожалению, датировать этот сосуд точнее, чем в целом римским временем, нельзя.

Один стакан (тип Е-223 по Х. Эггерсу, группа 1 по Е. Страуме, группа II В-1 по Г. Экхольму) имеет высокое полусферическое тулово, с закругляющимися книзу стенками, обрезанным и зашлифованным краем, дно плоское; тулово орнаментировано тремя рядами шлифованных овалов:

34) стакан (рис. 5,34) (Н – 13,5 см; D венчика – 13,2 см; D дна – 3 см) из толстого полупрозрачного с зеленым оттенком стекла происходит из подбойной могилы № 139, датирующей первой половиной IV в. н. э. [28, с. 300, 303, рис. 5,2].

Близкий по форме и орнаментации стеклянный кубок найден в погребении № 100 могильника черняховской культуры Велика Бугаивка в Киевской области. Отличается он от крымского экземпляра меньшими размерами (Н – 9 см, D венчика – 10,5 см), отогнутым краем и бесцветным стеклом. Датировать его, по-видимому, следует первой половиной IV в. н. э. [44, с. 68]. Сосуд из могилы № 139 могильника Нейзац имеет сходство с кубком, обнаруженным близ Сигерстед (Sigersted) (о. Зееланд, Дания). Высказывались различные мнения относительно датировки этой находки. Х. Эггерс относил его к типу 223 и датировал ступенью C₂ (200-300 гг.) – C₃ (300-350/375 гг.), но предполагал использование подобных сосудов и позднее, в период D₁ [45, s. 180, taf. 15, karte 57]. Г. Рау относил вещи из комплекса в Сигерстед (деревянное ведро с бронзовыми обкладками, золотые перстни и кубок) к первой половине /середине IV в. н. э. [46, s. 129, 170]. Е. Страуме этот сосуд относит к выделенной ею группе 1 [47, s. 38] и датирует кубок периодом C₃-D₁, при этом ставя под сомнение их появление и использование в период C₃ [48, s. 120, taf. 101,1]. У. Лунд-Хансен датирует его периодом C_{1b} (200/210-250/260 гг.) – C₂ (250/260-310/320 гг.) по разработанной ею хронологии для Скандинавии [49, s. 100, 411]. Г. Экхольм, разбирая привозные стеклянные сосуды, найденные в Скандинавии, кубок из Сигерстед относил к выделенной им группе II В-1, а «небольшим полукруглым толстостенным сосудам с круглыми, овальными, растянутыми шлифованными ячейками и иногда с опоясывающими линиями», представленным в этой группе, нашел аналогии среди римского стекла в Каранисе (Египет) [50, p. 33].

Четыре стакана (тип Е-230 по Х. Эггерсу) имеют высокое подцилиндрическое тулово со слегка выпуклыми стенками, закругляющимися книзу, обрезанным и зашлифованным краем, дно плоское; на тулово сосудов нанесены четыре ряда шлифованных овалов и шлифованные полосы под венчиком сосуда:

35) стакан (рис. 5,35) (H – 11,4 см; D венчика – 9,2 см; D дна – 2,9 см) из толстого оливкового цвета стекла найден в склепе № 301, в котором было совершено шесть погребений IV в. н. э. Рассматриваемый сосуд сложно с достаточной уверенностью отнести к одному из них;

36) стакан (рис. 5,36) (H – 13,6 см, D венчика – 9,2 см) из толстого оливкового цвета стекла найден в склепе № 275, погребения в котором совершались на протяжении IV в. н. э. [51, р. 214];

37) стакан (рис. 5,37) (H – 15 см, D венчика – 10,2 см) из толстого оливкового цвета стекла найден в склепе № 275;

38) стакан (рис. 5,38) (H – 14 см, D венчика – 8,5 см) из толстого оливкового цвета стекла найден в склепе № 275;

39) стакана (рис. 5,39) (D дна – 2 см) из толстого оливкового цвета стекла нижней части фрагмент происходит из скопления сосудов № 15 и датируется IV в. н. э.

Стакан с цилиндрической формой тулова с уплощенным дном найден в склепе № 3 могильника Дружное. Погребения в склепе были совершены в IV в. н. э. [11, с. 16, 67]. Фрагмент стакана из толстого оливкового стекла найден в могильнике Алмалык-Дере у подножия плато Мангуп в Юго-Западном Крыму. Происходит он из заполнения канавы, включавшем грабительские выбросы и, возможно, остатки тризн. В заполнении также обнаружены фрагменты лепной и красноглиняной керамики, кости животных. Найденные фрагменты амфор датируются в широких рамках IV–VII вв. [52, р. 211, fig. 1,8] Донце еще одного толстостенного стакана было найдено при раскопках городища Пантикапея в 1948 г. Н. П. Сорокина датировала его концом III – IV вв. н. э. [53, с. 232]. Стекланные стаканы цилиндрической формы с четырьмя рядами шлифованных овалов встречаются во многих районах Восточной Европы. Особенно много их найдено на территории черняховской культуры [54, с. 30]. О. А. Гей и И. А. Бажан, при разработке единой системы хронологии «эпохи готских походов» для культур Восточной Европы и Кавказа, появление и распространение подобных сосудов в черняховской культуре относят к третьему (310/320 – 340/350 гг.) и четвертому (середина IV в. н. э. – 375 г. н. э.) периоду ее существования [55, с. 48]. По-видимому, III–IV вв. следует датировать аналогичный крымским экземплярам стакан из оливкового стекла, найденный в могильнике Журавки в Среднем Поднепровье [56, с. 11, рис. 1,4]. Э. А. Сымонович, обобщая находки стеклянной посуды из поднепровско-причерноморских памятников черняховской культуры, выделил подобные сосуды в группу VI и отметил, что наиболее ранние экземпляры имеют более четко выполненный шлифованный орнамент. Датировать их он предложил второй половиной III – IV вв. н. э., ссылаясь на высказанное Н. П. Сорокиной мнение, которая помещала именно в эти хронологические рамки керченскую находку стеклянного стакана [57, с. 181, рис. 1,18,19]. Найденные в Днестровско-Прутском междуречье «цилиндрические

кубки с шлифованными овалами» Э. А. Рикман датировал III–IV вв. н. э. и отмечал, что они, имея различные формы и вариации, были почти единственным видом стеклянной посуды у варварского населения Приднестровья [58, с. 225, 227]. Так, аналогичный крымским стакан из погребения № 8 могильника у с. Беленькое, расположенном в междуречье Днестра и Дуная, датируется серединой / второй половиной IV в. н. э. [59, с. 145-146]. Л. Баркоци, анализируя находки стеклянной посуды из Паннонии, относил появление в Венгрии стаканов рассматриваемого нами варианта к концу IV – началу V вв. н. э. [60, s. 105, taf. XV,166]. Известны они на территории Румынии. На северо-востоке страны найдено около 20 сосудов, что позволило исследователям сделать предположение об их поступлении из производственных центров, расположенных не на территории Римской империи, а в Барбарикуме [61, p. 69, fig. 2].

Долгое время не существовало единого мнения относительно времени появления сосудов типа Eggers-230. Разрабатывая их хронологию, Х. Эггерс датировал стаканы со шлифованными овалами периодом C₁ (150-200 гг.) – C₂ (200-300 гг.), но предположил и более позднее их существование [45, s. 180, karte 58]. Оспорил эти датировки Г. Рау. Цилиндрические стаканы с двумя шлифованными линиями под краем он выделил в тип «Ковалк» («Kovalk»), а с одной линией – к типу «Николаевка» («Nikolaevka») и датировал комплексы, в которых они найдены, второй / третьей четвертью IV в. н. э. [46, fig. 52]. С мнением Г. Рау соглашается Г. Ф. Никитина, помещая в эти хронологические рамки стаканы, найденные в могильнике черняховской культуры Оселивка [62, с. 82]³. Е. Страуме удревнила дату сосудов типа Eggers-230 и отнесла их бытование в Скандинавии к периоду C₂-C₃ [48, s. 29, taf. 2,6,35,41,46,76]. Находки этих стаканов в Скандинавии сосредоточены преимущественно на южном побережье Норвегии [64, p. 37]. Г. Экхольм, разбирая найденные в Норвегии привозные стеклянные сосуды, считал, что, поскольку большое количество их найдено на территории Юго-Восточной Европы, а также в Азии, они имеют восточное происхождение [50, p. 33]. Сейчас можно говорить о появлении сосудов типа Eggers-230 во второй половине III в. н. э., а основное время их распространения относится к IV в. н. э. [65, с. 173].

Один стакан имеет подцилиндрическое тулово, плоское дно и отогнутый необработанный венчик; на тулово сосуда нанесен геометрический орнамент:

40) стакан (рис. 6,40) (H – 10,2 см; D венчика – 9,7 см) из толстого прозрачного с оливковым оттенком стекла происходит из склепа № 4, погребения в котором датируются IV в. н. э. [27, с. 385];

³ Г. Ф. Никитина отметила одну интересную деталь. Стеклянные кубки, имеющие более толстые стенки и массивное дно, более ранние, чем подобные сосуды, но обладающие более прозрачными и тонкими стенками. Такую же тенденцию отметил и И. Гавритухин, проанализировав находки сосудов со шлифованным орнаментом в Юго-Восточной Европе [63, p. 68].

Точных аналогий стеклянному сосуду найти не удалось. Наиболее близкий по форме и орнаментации стакан происходит из могильника черняховской культуры близ с. Фрунзовка и датируется IV в. н. э. [66, с. 30, рис. 72,16]. Г. Рау дает более узкую дату стакану из Фрунзовки – 375-400 гг. [46, s. 167].

Один стакан (форма 96а по К. Айсингс, тип 1Г по Н. П. Сорокиной) имеет округлой формы тулово, неровные стенки, обрезанный край, зашлифованный и отогнутый, дно слегка вогнуто; тулово орнаментировано каплями из синего стекла и несколькими горизонтальными шлифованными линиями:

41) стакан (рис. 6,41) (H – 8,5 см; D венчика – 9,5 см; D дна – 2,3 см) из толстого оливкового цвета стекла происходит из ямы с сосудами № 6, которая датируется IV в. [67, с. 422, рис. 1,8].

Появились такие сосуды, по-видимому, на Ближнем Востоке. Обломки их найдены при раскопках стеклоделательной мастерской в Джаламе [29, fig. 4-46]. Мастера, изготавливавшие стеклянные сосуды с каплями синего стекла, имитировали сосуды из золота, инкрустированные драгоценными камнями, популярные среди римской знати в финале античности. К. Айсингс относит такие сосуды к форме 96, а точнее, к тем вариантам, которые появляются во второй половине IV в. н. э. и широко распространяются в V в. как в восточных, так и в западных провинциях Римской империи [3, p. 131-132; 60, s. 99, 100, taf. XIV,152,155]. Н. П. Сорокина, посвятившая стеклянным сосудам с каплями синего стекла из Причерноморья специальную статью, относит близкие по форме сосуды из могильника Гиляч к типу 1Г своей классификации и датирует третьей четвертью IV – началом V вв. н. э. [68, с. 97]. Отмечены находки стеклянных стаканов с синими каплями в Западном Причерноморье, где на территории Болгарии, возможно, существовали мастерские по их производству [5, с. 49]. Обломки стаканов с округлыми стенками с синими каплями известны в слоях IV в. н. э. на городище Ольвии [69, с. 204-205, рис. 4,3]. Есть находки стаканов с синими каплями на территории черняховской культуры [66, с. 30, рис. 71,1]. Во второй половине IV в. н. э. известны они на территории Боспора [70, с. 11, 20-21, рис. 19,8; 45,1; 71, с. 13, рис. 3,9; 72, рис. 25,5,6; 73, с. 410; 74, с. 474-475]. В городских слоях Херсонеса обломки стеклянных сосудов с синими каплями фиксируются в выделенных Л. А. Голофаст комплексах 1, 2, 3, датируемых концом IV – серединой V вв. н. э. [32, с. 104-107]. В это же время подобные сосуды начинают попадать к варварскому населению Крыма. Найдены фрагментированных и целых сосудов различной формы с каплями синего стекла известны в могильниках позднеримского и раннесредневекового времени – Бельбек I [26, табл. II,5], Суворово [14, с. 58, 61, рис. 2,10; 10,17], «Совхоз № 10» [12, с. 123], Ай-Тодор (Хараке) [75, рис. 14,5], Лучистое [76, с. 297, рис. 20,2; 77, с. 75, рис. 5,6], Тас-Тепе [33, с. 33, рис. 3,17], Беляус [78, рис. 2,1], Алмалык-Дере [79, fig. 9].

Два стакана (форма 106d по К. Айсингс, тип III подтип I вариант А по И. П. Засецкой) имеют коническое тулово, отогнутый наружу обрезанный и

зашлифованный край, округлое дно; на тулово сосуда нанесен орнамент из чередующихся одной большой и семи маленьких капель синего стекла и горизонтальных шлифованных полос:

42) стакан (рис. 6,42) (H – 16,4 см; D венчика – 10 см) из тонкого бесцветного прозрачного стекла происходит из склепа № 115, погребения в котором совершались в IV в. н. э. [80, с. 178, 179];

43) стакана (рис. 6,43) из тонкого бесцветного прозрачного стекла стенок и венчика фрагменты из склепа № 485, погребения в котором совершались в IV в. н. э.

К. Айсингс относит конические «стаканы или лампы» с округлым дном к форме 106d и датирует второй половиной IV – V вв. н. э. [3, p. 130-131]. Л. Баркоци конический стакан с синими каплями из Интерцизы (Intercisa, совр. Дунайварош, Венгрия) датирует второй половиной IV в. н. э. [60, s. 101, taf. XIV,158]. Находки в Северном Причерноморье «конических кубков» с синими каплями Н. П. Сорокина выделила в тип III разработанной ею классификации. По ее мнению, они не типичны для тех мест, где известны находки сосудов с синими каплями других типов [68, с. 90]. И. П. Засецкая, при уточнении классификации предшественницы, опираясь на то, что Н. П. Сорокина не учла некоторые признаки конических стаканов, выделила в типе III два подтипа и шесть вариантов [81, с. 210-211]. По расширенной классификации И. П. Засецкой, нейзацкие экземпляры относятся к типу III подтипу I варианту А и датируются второй половиной IV – первой половиной V вв. н. э. [37, рис. 7]. В Восточном Причерноморье подобные сосуды встречаются в Цебельде, где они известны в комплексах второй половины IV – VI вв. [7, с. 75; 82, pl. 25,3; 42,3] и Цемдолинском некрополе [83, с. 151, рис. 109,59]. В Западном Причерноморье найден конический стакан с синими каплями в Аполлонии (совр. Созополь, Болгария), датирующийся IV–V вв. н. э. [5, с. 49, табл. VII,41]. В крымских предгорьях они известны только в могильнике Суворово в комплексах конца IV – начала V вв. н. э. (могилы 51 и 54) [14, с. 58, 61, рис. 2,10; 10,17].

Один стакан (форма 106a по К. Айсингс) с высоким коническим туловом, плоским дном:

44) стакан (рис. 6,44) (D дна – 1,8 см) из тонкого бесцветного прозрачного стекла найден в заполнении ограбленного склепа IV в. № 424.

К. Айсингс находку похожего стеклянного сосуда из Вайнсхайма (Германия) датирует началом IV в. н. э. и относит к форме 106a [3, p. 126-127]. Второй половиной IV в. н. э. датируются находки подобных стаканов в Сагваре и Интрецизе в Паннонии [60, s. 82-83, taf. IX,101,103]. В некрополе Равна (Сербия) найден аналогичный стакан в комплексе 380-410 гг. н. э. (могила 76) [84, p. 37, fig. 20,C-I/3]. Донце одного сосуда конической формы известно в ограбленном склепе 69 IV в. н. э. могильника Дружное [11, с. 70, рис. 169,2,3].

Два стакана (тип E-195 по Х. Эггерсу) имеют коническое тулово на кони-

ческой литой подставке, края сосудов обрезаны неровно и оплавлены; тулово украшено орнаментом в виде овалов и горизонтальной полоской, выполненными накладной нитью из того же стекла, что и сам сосуд:

45) стакан (рис. 6,45) фрагментированный из толстого светло-зеленого стекла найден в склепе № 485, погребения в котором совершались в IV в. н. э.

46) стакан (рис. 6,46) (H – 11,2 см; D венчика – 8,5 см; D основания ножки – 2,4 см) из толстого светло-зеленого стекла найден в скоплении сосудов XI и датируется IV в. н. э.

Точных аналогий сосудам найти не удалось, однако известны несколько экземпляров, близких по форме тулова и исполнению орнамента. Один стакан из коричневого стекла, украшенный рельефными овалами и вертикальными линиями, найден в погребении 51 могильника черняховской культуры у с. Холмское и датируется IV в. н. э. [85, с. 83, рис. 21,1]. Фрагментированный сосуд из зеленого стекла найден в одном из погребений при исследовании древнего городища на территории Свято-Григорьевского Бизюкова монастыря (Херсонская обл.) в конце XIX в. [86, с. 135, рис. 36]. В. В. Кропоткин датирует эту находку IV – первой половиной V вв. н. э. [66, с. 30, рис. 71,2]. Находки обломков стеклянных сосудов с коническим туловом и напаянными нитями из того же стекла, что и сам сосуд, в Ольвии Н. П. Сорокина датирует III в. н. э. [69, с. 201, рис. 1,1,2]. Из погребения 8 могильника черняховской культуры у с. Фурмановка происходит «тюльпановидный кубок» на небольшой ножке из светло-зеленого стекла, который датируется IV в. н. э. [59, с. 147, рис. 1,4]. Х. Эггерс похожий стакан с наплавленными нитями из Норвегии (Salthammer) датирует периодом C2 (200-300 гг.) и относит к римскому импорту (тип *Eggers-195*) [45, s. 178, taf. 14,195]. При раскопках стеклоделательной мастерской в Кельне найден близкий по форме стакан на ножке и с наплавленными овалами, который О. Доппельфельд датирует III–IV вв. н. э. [87, fig. 132].

Один стакан с биконическим туловом, сужающимся книзу, отогнутым наружу обрезанным и необработанным венчиком, вогнутым дном, находящимся на полом кольцевом поддоне, вытянутом из стенки сосуда:

47) стакан (рис. 7,47) (H – 6,9 см; D венчика – 6,5 см; D дна – 2,8 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла, который происходит из склепа № 285, погребения в котором совершались в IV в. н. э.

Аналогий в Крыму и за его пределами найти не удалось.

КУВШИНЫ

Три кувшина (форма 52с и 120а по К. Айсинге) с расширяющимся книзу туловом, оплавленным отогнутым венчиком, дно вогнуто и находится на кольцевом поддоне (полном или вытянутом из стенки сосуда). У одного экземпляра короткое горло и округлая в сечении ручка, у двух других – невысокое цилиндрическое горло, ручка лентовидная, крепится вертикально одним концом

к тулову, другим – к горлу. У двух кувшинов вокруг горла обвиты нити из того же стекла, что и сам сосуд:

48) кувшин (рис. 7,48) (H – 17,8 см; D венчика – 4,5 см; D дна – 3,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла найден в склепе № 301. У него выделяется цилиндрическое горло, переходящее в короткое устье. В камере склепа кувшин был помещен в лепной горшок, который вместе с другими сосудами стоял в головах взрослого погребенного. Похожий двуручный горшок происходит из могилы 73 IV в. н. э. могильника Дружное [11, с. 32, 33, 70], детского погребения № 25 конца II – первой половины III вв. н. э. могильника Нейзац [88, с. 170, рис. 37,6], слоев III в. н. э. на поселениях Боспора [89, с. 44, 45, 72, 86]. Найденные в склепе № 301 пряжки с утолщенной в передней части овальной рамкой и загнутым за рамку, со срезанной ступенькой в тыльной части, язычком традиционно датируются IV в. н. э. [1, с. 28-29; 90, с. 33]. Щиток у пряжек не сохранился. У одной из стенок склепа найден толстостенный стакан со шлифованными овалами типа Eggers-230, который также датируется IV в.;

49) кувшин (рис. 7,49) (D венчика – 3,5 см; D дна – 3,2 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла найден в склепе № 280. Поставлен он был в ногах погребенной женщины вместе с краснолаковым кувшином, который находит аналогии из могильника Дружное, где подобные сосуды происходят из комплексов IV в. н. э. [11, рис. 69,5; 136,6; 202,5; 203,2,4];

50) кувшин (рис. 7,50) (D венчика – 6 см; D дна – 6 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла происходит из склепа № 4, погребения в котором совершались в IV в. н. э. [27, с. 382, рис. 14,4];

Такие кувшины известны в варварских могильниках Юго-Западного Крыма. Три сосуда происходят из комплексов IV в. н. э. некрополя «Совхоз № 10» (могилы 76А, 77Б, 81) [12, с. 124]. Один фрагментированный кувшин со сбитым горлом найден в склепе № 30 могильника Суворово, погребения в котором совершались в первой половине – середине IV в. н. э. [13, с. 110, 114, рис. 64], и еще один сосуд происходит из могилы 53 конца IV – начала V вв. н. э. этого же некрополя [14, с. 60, рис. 8,12]. В Инкерманском могильнике подобный кувшин найден в могиле № 6(37) с бронзовыми монетами императора Константина I (306-337 гг.) [15, с. 17-19, рис. 5,4], в склепе № 2 могильника Озерное III вместе с монетой Лициния I Старшего (308-324 гг.) [16, с. 245-247, рис. 6,11; 91, с. 74-75]. Один кувшин найден в 1992 г. в склепе IV в. н. э. около с. Заречное (Симферопольский р-н) [40, с. 280, рис. 2,2]. На Боспоре подобные кувшины появляются уже в конце I в. н. э. [38, кат. 256]. В Пантикапее они встречаются на протяжении всего римского времени и, по-видимому, доживают до V в. [37, с. 120, кат. 54, рис. 16,1]. Аналогичный кувшин происходит из склепа № 15/3 некрополя в Сиреневой бухте (Крымское Приазовье) и датируется второй половиной IV – первой половиной V вв. н. э. [70, с. 31, рис. 33,1]. Кувшины с «грушевидным корпусом на кольцевой подставке» известны в

Херсонесе Таврическом [8, с. 91]. К. Айсингс упоминает о находке подобно-го стеклянного кувшина на кольцевом поддоне из Италии и датирует его I в. н. э. (форма 52с) [3, р. 71]. Хронологически более поздние кувшины, приведенные К. Айсингс из Кельна и Трира, датируются по монетам концом III – началом IV вв. н. э. и выделяются ею в форму 120а [3, р. 149, 150]. Кувшин из римского укрепления Бригецио (Brigetio, совр. Комаром, Венгрия) в Паннонии Л. Баркоци датирует второй половиной IV в. н. э. [60, s. 193, taf. XLIX,480].

Один кувшин с расширяющимся книзу туловом (полностью восстановить его форму затрудняет фрагментарность), край загнут, тулово кувшина плавно переходит в невысокое цилиндрическое горло, заканчивающееся отогнутым валикообразным венчиком, ручка плоская в сечении, фрагментированная, крепится вертикально одним концом к тулову, другим – к горлу, дно вогнуто:

51) кувшин (рис. 7,51) (D венчика – 4 см; D дна – 6 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла, тулово опоясывает несколько витков наплавленной стеклянной нити. Сосуд найден в разграбленном склепе № 230. В заполнении входной ямы также найдены полусферическая краснолаковая миска на кольцевом поддоне с вертикальным слегка вдавленным бортиком, которая находит аналогии в могильнике «Совхоз № 10», где подобные миски датируются периодом не ранее конца III в. н. э. [12, с. 85, табл. XIV,33]; две миски на кольцевом поддоне с горизонтально отогнутыми краями, известные в комплексах IV в. н. э. Друженского [92, с. 52-53, рис. 4,11; 11, с. 59] и Инкерманского могильников [15, с. 36].

Один стеклянный кувшин, близкий нейзацкому, происходит из подбойной могилы № 5 могильника Дружное, погребение в котором датируется IV в. н. э. [11, с. 16, 67, рис. 77,14] Отличается он только более широким устьем. Аналогичный кувшин найден в могиле № 15(35) Инкерманского могильника вместе с вещами IV в. н. э. [71, с. 13, рис. 3,12; 15, с. 24, 25]. Обвитый напаянными нитями кувшин из могилы 17 некрополя Тиритаки датируется III в. н. э. [93, с. 84, рис. 123]. Подобные кувшины известны в комплексах IV в. н. э. некрополя Херсонеса Таврического [8, с. 91, 92, рис. 58,7].

Один кувшин (форма 123 по К. Айсингс) с расширяющимся книзу туловом и закругляющимися книзу стенками, коротким горлом, дно слегка вогнуто и находится на кольцевом поддоне, край сосуда загнут и образует валикообразный венчик, ручка лентовидная, крепится вертикально одним концом к плечу сосуда, другим – к горлу и венчику:

52) кувшин (рис. 7,52) (H – 12 см; D венчика – 4,6 см; D дна – 4,5 см) из тонкого прозрачного слегка зеленоватого стекла найден в склепе № 4, погребения в котором совершались в IV в. н. э. [27, с. 382, 386, рис. 16,3; 1, рис. 20,3].

Похожий стеклянный кувшин найден в могиле № 56 могильника «Совхоз № 10» вместе с монетой IV в. н. э. [12, с. 124]. Из могилы № 5 Перевального (комплекса середины – второй половины III в. н. э.) происходит невысокий

кувшин на кольцевом поддоне, вытянутом из стенки сосуда [39, с. 196, рис. 193,1]. Такие кувшины из некрополя Херсонеса Таврического датируются III в. н. э. [8, с. 91, рис. 58,5]. Кувшины с «короткой шеей и широким горлом» К. Айсингс датирует IV в. н. э. (форма 123) [3, р. 153-154]. По ее замечанию, они типичны только для позднеримского времени, но отметим, что близкие по форме сосуды известны в Италии еще в I в. н. э. [94, р. 25, fig. 25], а похожий кувшин из музея Западной Богемии, «найденный на Юге России», датируется III в. н. э. [95, р. 30, pl. 6с].

Один кувшин с расширяющимся книзу туловом, с закругляющимися книзу стенками, воронковидным устьем, дно плоское без поддона, край срезан и необработан, ручка округлая в сечении, крепится одним концом к тулову сосуда в нижней части, другим – к плечу:

53) кувшин (рис. 8,53) (H – 11,8 см; D венчика – 4 см; D дна – 4,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла происходит из склепа № 4, погребения в котором совершались на протяжении IV в. н. э. [27, с. 382, 386, рис. 16,2; 1, рис. 20,2].

Подобные кувшины, найденные в Пантикапее, датируются III в. н. э. [38, кат. 278, 279]. Известны они в некрополе и на городище Горгиппии, где датируются II–III вв. н. э. [24, с. 77-78, табл. 24,8; 62,3]. По мнению исследователей, форму этих кувшинов заимствовали у глиняных сосудов, бытовавших в Северном Причерноморье, а орнамент из шлифованных овалов переняли у западно-римских мастеров [96, с. 183-184]. Изготавливали такие кувшины, по-видимому, в Танаисе, где их фрагменты найдены в слоях первой половины III в. н. э. [97, с. 217, рис. 9,2; 98, S. 299, Abb. 9,104,105]. Здесь же найдены глиняные формы для изготовления чаш с геометрическим орнаментом [99, с. 100-101].

Один кувшин с усеченно-конической формой тулова, расширяющейся в верхней части, слегка вогнутыми стенками, дно кувшина вогнуто, округлая в сечении ручка крепится одним концом к тулову сосуда, другим – к горлу, верхняя часть горла утрачена:

54) кувшин (рис. 8,54) (D дна – 2 см) из тонкого прозрачного со слегка голубоватым оттенком стекла найден в детской могиле № 279 вместе с вещами (подвески из египетского фаянса, бронзовая подвеска в виде шишки, бронзовый колокольчик), указывающими на то, что погребение было совершено не позднее середины III в. н. э. [67, с. 423, рис. 1,12].

Один кувшин (форма 120b по К. Айсингс) с туловом, расширяющимся в средней части, дно находится на полом или вытянутом из стенки сосуда кольцевом поддоне и вогнуто в центральной части, невысокое воронковидное устье, заканчивающееся отогнутым валикообразным венчиком, ручка уплощенная в сечении, крепится вертикально одним концом к тулову, другим – к венчику:

55) кувшин (рис. 8,55) (H – 19 см; D венчика – 5,5 см; D дна – 4,8 см) из тонкого прозрачного с зеленоватым оттенком стекла происходит из склепа

№ 4, погребения в котором совершались на протяжении IV в. н. э. [27, с. 382, 386, рис. 16,5; 1, рис. 20,4]. Тулово орнаментировано наплавленными стеклянными нитями.

В Крыму кувшины, аналогичные №№ 54 и 55, неизвестны. Близкий по форме фрагментированный кувшин, но отличающийся по форме венчика и устья, найден в некрополе на территории античного Савария (соврем. Сомбатхейн, Венгрия) в комплексе конца I – первой половины II вв. н. э. [60, s. 170, taf. XXXVI,400]. К. Айсингс такие кувшины относит к форме 120b (на широком кольцевом поддоне) и датирует в целом позднеримским временем [3, p. 150-151].

Один кувшин с высоким туловом, возможно, расширяющимся в средней части (большая часть тулова утрачена), дно вогнуто и находится на полом или вытянутом из стенки сосуда кольцевом поддоне, невысокое цилиндрическое горло, овальная в сечении ручка крепится одним концом к тулову сосуда, другим – к горлу:

56) кувшин (рис. 8,56) (D венчика – 6,3 см; D dna – 6,4 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла найден в склепе № 275, погребения в котором совершались в IV в. н. э. [51, p. 213-214]. Тулово опоясывают несколько витков наплавленной стеклянной нити из того же стекла, что и сам сосуд.

Похожий стеклянный кувшин происходит из подбойной могилы № 251 могильника «Совхоз № 10», датирующейся III–IV вв. н. э. [12, табл. 30,21,27]. Два кувшина из бесцветного стекла найдены в склепе № 53 Суворовского могильника. Тулово одного из них опоясывает стеклянная нить. Предполагаемая датировка этого склепа – конец IV – начало V вв. н. э. [14, с. 60, рис. 8,10,12]. В Британии такие кувшины известны в середине II – середине III вв. н. э. [22, fig. 29,3], в Словении датируются II в. н. э. [100, p. 130, fig. 38,5,1,6]. Ко второй половине III – IV вв. н. э. относится стеклянный кувшин из некрополя античного Сингудунума (Singudunum, соврем. Белград) [4, s. 18, t. X/4]. В Италии такие кувшины бытуют и в V в. [101, p. 260, fig. 18,26]. Близкий по форме кувшин найден в некрополе в окрестностях поселка Сагвар (Ságvár, Венгрия) [60, s. 192, taf. XLIX,477] и датируется второй половиной IV в. н. э.

Один кувшин (форма 121 по К. Айсингс) с округлой формой тулова, цилиндрическим горлом, воронковидным устьем, заканчивающимся валикообразным венчиком, дно вогнуто и находится на полом кольцевом поддоне, ручка крепится одним концом к плечу сосуда, другим – к горлу и венчику:

57) кувшин (рис. 9,57) (H – 21 см; D венчика – 6,7 см; D dna – 6,5 см) из тонкого прозрачного с зеленоватым оттенком стекла, в верхней части тулова сосуд опоясывает стеклянная нить из того же стекла, что и сам сосуд. Происходит он из ямы с сосудами № 16 и датируется IV в. н. э.

Аналогичный кувшин, только несколько больших пропорций, найден в подбойной могиле № 260 некрополя «Совхоз № 10», датирующейся концом IV – V вв. н. э. [12, табл. 31,45]. Так же, как и у нейзацкого экземпляра, тулово

этого кувшина обвито стеклянной нитью. Известны стеклянный кувшин со сферическим туловом из детской могилы № 20 могильника Суворово, датирующейся первой половиной – серединой IV в. н. э. [13, с. 108, рис. 60] и кувшин IV в. н. э. из склепа № 3 могильника Дружное [11, рис. 71,15]. Кувшин этого типа можно отнести к форме 121 по классификации К. Айсингс (IV в. н. э.) [3, р. 152-153]. Этим же временем датируются стеклянные кувшины с напаянными нитями из Трира [102, kat. 1258, 1262] и могильника Монтанар (Montañar, Аликанте, Испания) [103, fig. 12,1].

Один кувшин сильно фрагментирован, у него удалось восстановить только верхнюю часть:

58) кувшин (рис. 9,58) (D венчика – 7 см) из тонкого прозрачного светло-голубого стекла с зеленоватым оттенком с высоким цилиндрическим горлом, переходящим в горизонтально отогнутый оплавленный венчик, в месте перехода горла в тулово кувшин опоясывают две горизонтальные тонкие наплавленные нити, округлая в сечении ручка одним концом крепится к плечу сосуда, другим – к верхней части горла. Найден кувшин в ограбленном склепе № 461.

КОЛБООБРАЗНЫЕ СОСУДЫ

Одна колба (форма 101 по К. Айсингс) с невысоким округлым туловом и усечено-коническим горлом, сужающимся кверху, валикообразный венчик отогнут наружу, дно вогнуто:

59) колба (рис. 9,59) (H – 12 см; D венчика – 3 см; D дна – 4 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла происходит из скопления сосудов VII. Все скопления сосудов в могильнике Нейзац датируются IV в. н. э. [1, с. 22].

Похожий, только большего размера, сосуд найден в подбойной могиле № 30 могильника «Совхоз № 10» [12, табл. 5,24]. Близкая по форме бутылка хранится в Кестнер-Музее Ганновера, происходит с Юга России и датируется I–II вв. н. э. [18, kat. 65]. К. Айсингс находки стеклянных колб с округлыми стенками из Западной Европы относит к форме 101 и датирует III–IV вв. н. э. По ее замечанию, небольшие колбочки могли выполнять те же функции, что и бальзамарии, – в них хранили благовония. Известны ей и более ранние такие сосуды. Она датирует их концом II – III вв. н. э. [3, р. 119-120]. Можно предположить, что такие сосуды могли стать результатом развития из некоторых более ранних форм бальзамариев, близких им по форме и датирующихся I–II вв. н. э. [102, kat. 622]. К поздним находкам подобных сосудов стоит отнести колбы из Нормандии, где они известны в IV–V вв. [104, р. 66, fig. 4,HN10,5D], Марселя и Кельна, датирующиеся VI – VII вв. [105, р. 210, pl. 16,199; 87, fig. 176].

Одна колба с невысоким округлым туловом и усеченно-коническим горлом, сужающимся кверху, валикообразный венчик отогнут наружу, дно вогнуто:

60) колба (рис. 9,60) (H – 10 см; D венчика – 4 см; D дна – 4,5 см) из тонко-

го прозрачного бесцветного стекла найдена в скоплении сосудов, которое было оставлено в IV в. н. э. и прорезало более раннюю грунтовую могилу № 148.

Как и предыдущий сосуд, его можно отнести к форме 101 по К. Айсингс [3, p. 119-120]. Подобные сосуды из Сирмия (Sirmium), столицы римской провинции Паннония, датируются второй половиной IV в. н. э. [4, s. 14, t. V/1]. Небольшие колбы с округлым туловом из античного Поетовио (Poetovio, совр. Птуй, Словения) датируются II–III вв. н. э. [100, p. 192, fig. 51,8,6,14]. Аналогичная колба происходит из подбойной могилы № 177 могильника «Совхоз № 10», датирующейся III–IV вв. н. э. [12, табл. 23,20].

Одна колба с невысоким округлым туловом и усечено-коническим горлом, сужающимся кверху, валикообразный венчик отогнут наружу, дно вогнуто:

61) колба (рис. 9,61) (H – 10 см; D венчика – 5 см; D дна – 5 см) из тонкого бесцветного прозрачного со слегка голубоватым оттенком стекла с коротким усеченно-коническим горлом найдена в склепе № 180. В округлой по форме камере было совершено одно погребение. Вдоль северной стены стояли лепные и краснолаковые сосуды. Стеклянная колба была поставлена в один из лепных сосудов и накрыта сверху другим лепным сосудом и краснолаковой миской, датирующимися IV в. н. э.

Наиболее близкая аналогия с таким же строением горла происходит из склепа № 52 могильника Суворово в окрестностях Бахчисарая. Предполагаемая датировка этого склепа – IV в. н. э. [14, с. 59, рис. 5,10]. Похожий сосуд известен в Херсонесе, где они бытуют на протяжении всего римского времени [8, с. 88, рис. 57,7]. Похожая стеклянная колба найдена в некрополе в окрестностях поселка Сагвар (Ságvár, Венгрия) и датируется второй половиной IV в. н. э. [60, s. 139, taf. XXIV,293].

Четыре колбы с округлым туловом и цилиндрическим горлом, дно вогнуто, края сосудов загнуты, образовавшиеся валикообразные венчики отогнуты наружу:

62) колба (рис. 10,62) (H – 18 см; D венчика – 5 см; D дна – 6,5 см) из тонкого прозрачного с желтоватым оттенком стекла. На месте перехода тулова в горло напаяна стеклянная нить из того же стекла, что и сам сосуд. Дно сосуда конически вогнуто. Тулово украшено напаянной стеклянной нитью. Происходит колба из ямы с сосудами № 2, датированной IV в. н. э.;

63) колба из склепа № 200 (рис. 10,63) (H – 16,2 см; D венчика – 5 см; D дна – 4 см) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла имеет в верхней части горла слабую выпуклость. Погребения в склепе начали совершаться еще в III в. н. э. и продолжались в IV в. Аналогичное строение имеет горло у сосуда из погребения 52 могильника Суворово, датирующегося IV в. н. э. [14, с. 59, рис. 5,11] и Карши-Баир II [106, рис. 81,2];

64) колба (рис. 10,64) (H ~ 14 см; D дна – 6,3 см) из тонкого бесцветного стекла происходят из склепа № 4, датирующегося IV в. н. э.;

65) колба (рис. 10,65) (D дна – 3,8 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла найдена в ограбленной грунтовой могиле № 327.

Как и колбы предыдущей формы, рассматриваемые сосуды можно отнести к форме 101 по К. Айсингс, датирующейся III–IV вв. н. э. [3, p. 119-120]. Стеклянная колба из Umm Qeis (Иордания) датируется IV в. н. э. [30, p. 151, pl. 43,12]. Колба из светло-зеленого стекла с коротким горлом найдена в античном некрополе близ г. Свилош (Sviloš, Сербия) и датируется концом III – серединой IV вв. н. э. [4, s. 14, t. V/3]. Два близких по форме, но с различным строением устья стеклянных сосуда происходят из римского укрепления Бригечио в Паннонии и датируются второй половиной IV в. н. э. [60, s. 138, taf. XXIII,288,289]. К одной из поздних находок подобных сосудов стоит отнести находку на севере Франции стеклянной колбы эпохи Меровингов, вокруг горла которой обвиты нити из эмали [107, s. 113, pl. 7]. Одна колба (без напаянных нитей) найдена в склепе № 18 могильника Дружное, погребения в котором совершались на протяжении IV в. [11, с. 57, рис. 89,2]. Из комплекса IV в. н. э. могильника Тас-Тепе на берегу р. Качи в Юго-Западном Крыму происходит стеклянная колба с высоким цилиндрическим горлом [33, с. 33]. Фрагменты колбы без верхней части горла найдены в подбойной могиле № 28 Суворовского могильника, датирующейся первой половиной – серединой IV в. н. э. [13, с. 110, рис. 63]. Из подбойной могилы № 226 некрополя «Совхоз № 10» происходит близкая по форме колба и датируется IV в. н. э. [12, табл. 28,31]. В склепе 78/1907 Боспорского некрополя найден близкий по форме сосуд, датирующийся концом V – серединой VI вв. [108, с. 96, 110, кат. 28].

Одна колба с высоким туловом, расширяющимся в средней части, вытянутым по вертикальной оси, высоким цилиндрическим горлом, заканчивающимся высоким воронковидным устьем, край оплавлен, дно вогнуто и находится на полом кольцевом поддоне:

66) колба (рис. 10,66) (H – 19 см; D венчика – 5,8 см; D дна – 4,5 см) из тонкого прозрачного с зеленым оттенком стекла. Происходит из ямы с сосудами № 6, датирующейся IV в. н. э.

Точных аналогий найти не удалось, однако близкие по форме сосуды, только без кольцевого поддона, известны в комплексах V в. могильника Карши-Баир II [109, с. 218-219, рис. 6,1; 106, рис. 78,7; 83,13,14] и последней четверти IV – первой половины V вв. некрополя Пантикапея [37, кат. 63, рис. 23,1].

Одна колба с округлым туловом (фрагментировано), коротким усеченно-коническим горлом, расширяющимся кверху и заканчивающимся венчиком в виде слива, дно слегка вогнуто:

67) колба (рис. 10,67) (D венчика – 3,5 см; D дна – 4 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла найдена в скоплении сосудов XIV и датируется IV в. н. э.

Точных аналогий сосуду найти не удалось, однако качество стекла и форма сосуда позволяют предположить местное его производство.

ЧАША

В могильнике Нейзац найдена одна чаша (форма 42 по К. Айсингс) с высоким полусферическим туловом, горизонтально отогнутым наружу оплавленным краем, дно сосуда плоское и находится на полом кольцевом поддоне:

68) чаша (рис. 11,68) (Н – 11,5 см; D венчика – 17 см; D дна – 4,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла происходит из скопления сосудов IV в. н. э. над могилой № 148.

Наиболее ранние такие чаши К. Айсингс выделяют в форму 42 и датирует концом I – началом III вв. н. э. [3, p. 58]. В Паннонии полусферические чаши на кольцевом поддоне распространяются во второй половине I – начале II вв. н. э. [60, s. 52, taf. I,6]. Известны они в Восточном Причерноморье. В Цемдолинском некрополе найдены четыре похожие чаши. Авторы публикации отмечают, что чаши подобной формы в Причерноморье встречаются редко и датируют их концом I – началом II вв. н. э. [83, с. 150, рис. 110, табл. 10]. В Цебельде найдена похожая по форме чаша со сферическим туловом в комплексах второй половины – конца V в. н. э. [7, с. 77, рис. 1,20]. Две чаши, найденные в Керчи, хранятся в Эрмитаже. Н. З. Кунина датирует их концом I – началом II вв. н. э. и отмечает их восточно-средиземноморское происхождение [39, кат. 289-290]. Раннеримским временем датируется чаша из некрополя Илурата [110, fig. 12,3]. Найдены похожие по форме сосуды с наплавленными полосками на венчике в слоях III–IV вв. н. э. городища Пантикапея. Чаша с полусферическим туловом и горизонтально отогнутым венчиком из прозрачного фиолетового стекла, датирующаяся IV в. н. э., найдена в склепе 53 могильника Суворово [14, с. 60, рис. 8,11].

БАЛЬЗАМАРИИ

Один бальзамарий с высоким усеченно-конической формы туловом, высоким цилиндрическим горлом, слегка вогнутым дном, край загнут, образовавшийся венчик отогнут и оплавлен, на месте соединения горла и тулова имеется перетяжка:

69) бальзамарий (рис. 11,69) (Н – 12 см; D венчика – 2,1 см; D дна – 3,2 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла происходит из детской могилы № 368, датирующейся началом – серединой II в. н. э. [111, с. 514].

По классификации боспорских бальзамариев, разработанной Н. З. Куниной и Н. П. Сорокиной, соответствует типу I группе 1 варианту В. Подобные бальзамарии распространяются на Боспоре во второй половине I и в начале II вв. н. э. [112, с. 156]. В нижнем ярусе склепа № 736 Усть-Альминского некрополя обнаружен подобный сосуд, а весь комплекс погребений датируется

по другим находкам последней четвертью I в. н. э. (не ранее 70-80 гг.) [39, с.182]. Бальзамарии этого типа, возможно, являются продукцией восточно-средиземноморских (сирийских или египетских) мастерских [112, с. 157].

Один бальзамарий с коротким усеченно-конической формы туловом, высоким цилиндрическим горлом, расширяющимся кверху, слегка вогнутым дном, край сосуда загнут, образовавшийся венчик отогнут и оплавлен:

70) бальзамарий (рис. 11,70) (Н – 13 см; D венчика – 2 см; D дна – 2 см) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла найден в детской могиле № 368, датирующейся началом – серединой II в. н. э. [111, с. 514].

По классификации стеклянных бальзамариев, разработанной Н. З. Куниной и Н. П. Сорокиной, соответствует типу I группе 2 варианту Г. На Боспоре бальзамарии этого типа появляются в середине I в. н. э., а получают распространение в последней четверти I и в начале II вв. н. э. [112, с. 161]. Не исключено, что данный тип бальзамариев является продукцией местных стеклоделательных центров Боспора или Херсонеса [10, с. 91; 38, с. 325, кат. 365]. Похожий стеклянный сосуд происходит из зольника горизонта В Неаполя Скифского, который в целом датируется второй половиной I – серединой / третьей четвертью II вв. н. э. [113, с. 86, рис. 7,44]. В Восточном некрополе Неаполя Скифского подобный бальзамарий обнаружен в могиле № 1, датируемой I–II вв. н. э. [114, с. 84, табл. XII,6]. Аналогичные стеклянные сосуды происходят из комплексов второй половины I – II вв. н. э. (могила № 520) и II – первой половины III вв. н. э. (склеп № 830) Усть-Альминского некрополя [39, рис. 191,12; 192,5]. Стеклянные бальзамарии первых веков н. э. в погребальных памятниках центральной части крымских предгорий встречаются редко. В могильнике Нейзац они обнаружены впервые. На большинстве синхронных памятников Юго-Западного Крыма стеклянные бальзамарии неизвестны. Однако много их найдено в некрополях Пантикапея и Херсонеса [112, с. 155; 8, с. 85, рис. 56], в могильниках Усть-Альма, «Совхоз № 10» [12, с. 125] и Бельбек IV, где бальзамариев, датирующихся I–III вв. н. э., обнаружено более 40 [115, с. 238]. Это подтверждает мнение о том, что в I–III вв. н. э. областью наиболее интенсивных торговых контактов Боспора и Херсонеса является их округа и лишь незначительная часть, в частности стеклянной посуды, попадала в Центральный Крым [116, с. 88-89].

ТАРЕЛКИ

Одна тарелка с высоким вертикальным вогнутым бортиком, отогнутым оплавленным краем, утолщенным плоским дном на высоком кольцевом поддоне, вытянутом из стенки сосуда:

71) тарелка (рис. 11,71) (Н – 4,4 см; D венчика – 16,5 см; D дна – 7,4 см) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла была найдена в склепе № 200, погребения в котором начали совершаться еще в III в. н. э. и продолжались в IV в.

Фрагмент венчика тарелки с вертикальным бортиком и оплавленным краем

найден в яме с отходами стеклоделательного производства в мастерской римского времени в Джаламе [29, p. 52, fig. 4-13,99]. Тарелка с вертикальным вогнутым бортиком из музея Трира (Германия) датируется IV в. н. э. [102, s. 24, abb. 4,49]. Второй половиной I – началом II вв. н. э. датируется стеклянная тарелка на невысоком кольцевом поддоне из Словении [100, p. 65, fig. 28,1.2.2].

Одна тарелка с высоким отогнутым бортиком, оплавленным краем, плоским дном на невысоком кольцевом поддоне:

72) тарелка (рис. 11,72) (H – 5 см; D венчика – 20 см; D дна – 9,5 см) из тонкого бесцветного прозрачного стекла обнаружена в склепе № 306, погребения в котором совершались в III–IV вв. н. э. [21, рис. 34,1].

Аналогичная стеклянная тарелка найдена вне комплекса в некрополе Фик (Fiq, совр. Сирия) [30, p. 74, pl. 10,9]. Фрагмент венчика тарелки с вертикальным отогнутым бортиком и оплавленным краем найден в яме с отходами стеклоделательного производства в мастерской римского времени в Джаламе [29, p. 52, fig. 4-13,101]. Фрагментированная стеклянная тарелка найдена среди стеклянного боя в подвале дома со следами стеклоделательного производства в Горгиппии [24, с. 23-24, 26, табл. 18,1]. Аналогичная тарелка найдена при исследовании XIX квартала городища Танаиса и датируется серединой III в. н. э. [98, S. 291, Abb. 5,69]. Стеклянная тарелка на невысоком кольцевом поддоне, с отогнутым вертикальным бортиком из музея Трира (Германия) датируется IV в. н. э. [102, s. 23-24, kat. 48]. В крымских предгорьях известна только одна находка похожей тарелки в склепе № 38 середины IV в. н. э. могильника Суворово [117, рис. 4,46].

БЛЮДО

В могильнике Нейзац найдено одно стеклянное блюдо с сильно отогнутым под углом усеченно-коническим туловом, дном, находящимся на высоком кольцевом поддоне:

73) блюдо (рис. 11,73) (H – 6,5 см; D венчика – 28,3 см; D дна – 9,5 см) из толстого матового с зеленым оттенком стекла найдено в склепе № 4, погребения в котором датируются IV в. н. э. [67, с. 385].

Плохое качество стекла и асимметричность блюда позволяют предположить местное производство сосуда. Блюда из тонкого и толстого стекла различных цветов известны во многих памятниках античного мира, но даже близких аналогий нейзацкому экземпляру в Крыму и за его пределами найти не удалось.

ФРАГМЕНТЫ

За время исследования могильника Нейзац найдены фрагменты от 47 сосудов: венчики, донья, стенки. Обнаруженные в погребениях венчики можно разделить на две группы: с оплавленным и необработанным краем. Первые получались в результате т.н. горячей обработки краев сосуда, были практичнее и, должно быть, более ценились, чем сосуды с необработанным краем.

Сведения о фрагментах приведены в таблице:

№	Описание	Место находки	Датировка
ВЕНЧИКИ С ОБРЕЗАННЫМ КРАЕМ			
1	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,1)	склеп № 4	IV в. н. э.
2	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,2)	склеп № 200	III-IV вв. н.э.
3	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,3)	грунтовая могила № 327	ограблена
4	Стекло тонкое сильно ирризированное (рис. 12,4)	скопление сосудов VI	IV в. н. э.
5	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,22)	склеп № 306	III-IV вв. н.э.
ВЕНЧИКИ С ОПЛАВЛЕННЫМ КРАЕМ			
6	Стекло тонкое прозрачное с голубым оттенком (рис. 12,12)	склеп № 263	ограблен
7	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,13)	склеп № 305	IV в. н. э.
8	Стекло тонкое прозрачное с голубым оттенком (рис. 12,14)	склеп № 424	ограблен
9	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,15)		
10	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,16)	натечный слой (раскопки 2011 г.)	—
11	Стекло тонкое прозрачное с голубым оттенком (рис. 12,17)	склеп № 491	ограблен
12	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,18)	подбойная могила № 478	IV в. н. э. (?)
13	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,6)	подбойная могила № 338	ограблена
14	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,7)	склеп № 111	ограблен
15	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,5)	склеп № 377	ограблен
16	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,8)		
17	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,9)	склеп № 306	III-IV вв. н.э.
18	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,10)	грунтовая могила № 367	II-III вв. н. э.
19	Стекло тонкое прозрачное с голубым оттенком; на тулово наплавлена стеклянная нить (рис. 12,11)	склеп № 222	III в. н. э.
20	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,19)	подбойная могила № 38	ограблена
21	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,23)	подбойная могила № 169	ограблена

22	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,21)	склеп № 22	ограблен
23	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,20)	подбойная могила № 182	II-III вв. н. э.

ДОНЬЯ НА НИЗКОМ КОЛЬЦЕВОМ ПОДДОНЕ

24	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 13,1)	склеп № 4	IV в. н. э.
25	Стекло тонкое ирризированное (рис. 13,2)	склеп № 476	IV в. н. э.
26	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 13,3)	склеп № 332	IV в. н. э.
27	Стекло тонкое прозрачное с зеленым оттенком (рис. 13,7)	склеп № 330	ограблен
28	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 13,4)	подбойная могила № 338	ограблена
29	Стекло тонкое ирризировано (рис. 13,5)	натечный слой (раскопки 2011 г.)	—
30	Стекло тонкое прозрачное с голубым оттенком (рис. 13,6)	подбойная могила № 388	ограблена
31	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 13,8)	склеп № 200	III-IV вв. н.э.
32	Стекло толстое прозрачное с зеленым оттенком (рис. 13,9)	подбойная могила № 102	II-III вв. н. э.
33	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 13,11)	склеп № 22	ограблен

ДОНЬЯ НА ВЫСОКОМ КОЛЬЦЕВОМ ПОДДОНЕ

34	Стекло толстое прозрачное бесцветное (рис. 13,10)	склеп № 306	III-IV вв. н.э.
35	Стекло толстое прозрачное бесцветное (рис. 13,12)	склеп № 18	II-III вв. н. э.
36	Стекло толстое прозрачное с голубым оттенком (рис. 13,14)	склеп № 476	IV в. н. э.
37	Стекло толстое прозрачное бесцветное (рис. 13,13)	грунтовая могила № 258	II-III вв. н. э.

УТОЛЩЕННЫЕ И ВОГНУТЫЕ ДОНЬЯ

38	Стекло толстое прозрачное бесцветное (рис. 13,15)	склеп № 377	ограблен
39	Стекло толстое прозрачное бесцветное (рис. 13,16)		
40	Стекло толстое прозрачное бесцветное (рис. 13,17)	склеп № 306	III-IV вв. н.э.
41	Стекло толстое прозрачное бесцветное (рис. 13,18)	склеп № 200	III-IV вв. н.э.
42	Стекло толстое прозрачное с голубым оттенком (рис. 13,19)	грунтовая могила № 39	II-III вв. н. э.
43	Стекло толстое прозрачное бесцветное (рис. 13,20)	склеп № 305	IV в. н. э.

СТЕНКИ

44	Стекло толстое прозрачное с голубым оттенком (рис. 12,24), на стенке фрагмент выступа - «ребра»	детская могила № 403	II-III вв. н. э.
----	---	----------------------	------------------

45	Стекло толстое прозрачное с оливковым оттенком (рис. 12,25), фрагмент шлифованного орнамента	натечный слой над склепом №104	–
46	Стекло толстое прозрачное бесцветное (рис. 12,26), фрагмент шлифованного орнамента	грунтовая могила № 198	ограблена
47	Стекло тонкое прозрачное бесцветное (рис. 12,27), с каплям стекла синего, бирюзового и желтого цветов	склеп № 321	IV в. н. э.

Венчики с оплавленным обработанным краем. Большая часть фрагментов происходит из комплексов IV в. н. э., некоторые найдены в погребениях, совершенных в III или даже во второй половине II вв. н. э. (см. табл.). 14 венчиков можно отнести к стаканам (рис. 12,6-18,23), один – к бальзамарию (рис. 12,20), два – к чаше или тарелке (рис. 12,19,21).

Венчики с обрезанным необработанным краем. Происходят из комплексов, преимущественно, IV в. н. э. Четыре венчика (рис. 12,1,2,5,22), возможно, стоит отнести к стаканам со сферическим или овоидным туловом, два венчика (рис. 12,3,4) с отогнутым краем – к стаканам с усечено-коническим туловом, наиболее характерным для IV–V вв. н. э.

Все венчики изготовлены из тонкого бесцветного или голубого цвета стекла и находят аналогии среди целых сосудов могильника Нейзац (стаканов, кувшинов, колб, бальзамариев).

Донья разделены на три группы, связанные с техникой их изготовления: на низком кольцевом поддоне, на высоком кольцевом поддоне, утолщенные и вогнутые донья.

Донья на низком кольцевом поддоне. Происходят из комплексов IV в. н. э., только два (рис. 13,8,9), возможно, могли сопровождать погребения II–III вв. н. э. Восемь фрагментов (рис. 13,1-8) относятся к стаканам на кольцевом поддоне, наиболее распространенных во второй половине III – IV вв. н. э. форм. Их поддоны вытянуты из стенки сосуда или образованы наплавлением полого стеклянного жгута. Один массивный фрагмент (рис. 13,9), судя по его размерам, от кувшина или колбы, и датируется II–III вв. н. э.

Донья на высоком кольцевом поддоне представлены четырьмя экземплярами. Два из них (рис. 13,10,12) от сосудов, напоминающих рюмки, получивших широкое распространение в Крыму в раннем средневековье. Однако эти фрагменты происходят из комплексов III–IV вв. н. э. и относятся к ранним находкам подобных сосудов в крымских предгорьях. Фрагмент аналогичной подставки из Усть-Альминского некрополя датируется первой половиной III в. н. э. [118, с. 179-180, рис. 26,16]. Еще два фрагмента на высоком кольцевом поддоне (рис. 13,13,14) стоит отнести к тарелкам или блюдам, известным в комплексах III–IV вв. н. э. могильника Нейзац.

Утолщенные и вогнутые донья представлены шестью разнообразными фрагментами (рис. 13,15-20). Их сложно с достаточной уверенностью отнести к какому-либо типам сосудов. Только одно донце (рис. 13,19) по известным аналогиям [11, рис. 112,7] можно идентифицировать как фрагмент стеклянной колбы.

Среди всей массы находок стеклянной посуды найдено большое количество фрагментов *стенок*, которые не позволяют получить представление об их целой форме. Интерес в данном случае вызывают только четыре фрагмента.

Небольшой фрагмент верхней части т.н. «чаши с ребрами» (рис. 12,24) найден в могиле № 403 II–III вв. н. э. К. Айсингс такие чаши относит к форме 3а и датирует I в. н. э. [3, р. 18-19]. Находки их известны в Восточном Средиземноморье и на Аппенинском п-ове [119, kat. 327-332], в римской Британии [22, р. 21-22] и Паннонии [4, t. XXIII,4-10], Северном Причерноморье [10, с. 97, рис. 2,3,3а,4,5; 120, рис. 33,16; 121, с. 35, рис. 110,9; 122, с. 109].

Фрагмент стеклянного стакана, орнаментированного шлифованными овалами (рис. 12,25), найден в культурном слое могильника Нейзац [52, р. 211, fig. 1,10]. Его можно отнести к сосудам типа Eggers-230. Возможно, к этой серии стаканов стоит отнести и фрагмент сосуда со шлифованным овалом из прозрачного бесцветного стекла (рис. 12,26) из заполнения ограбленной грунтовой могилы № 198⁴.

Фрагмент стеклянного сосуда (возможно, стакана) из тонкого прозрачного стекла с чередующимися наплавленными каплями из синего, бирюзового и желтого стекла (рис. 12,27) найден в склепе № 321, датирующемся IV в. н. э. В Крыму подобные сосуды неизвестны. Восстановить его форму возможно только по аналогичным стаканам, орнаментированным разноцветным стеклом, найденным в галло-рейнском регионе и на Дунае [102, kat. 269]. Не исключено, что производились они в расположенных здесь стеклоделательных мастерских, действовавших в римское время.

* * *

Стеклянные сосуды в могильнике Нейзац найдены в грунтовых и подбойных могилах, склепах, детских погребениях, ямах с сосудами. Несколько фрагментов стеклянных сосудов на территории некрополя найдено в культурном слое, перекрывающем могилы [52, fig. 1,10; 124, с. 205, рис. 38,7].

Наиболее ранние стеклянные сосуды в могильнике Нейзац происходят из детских погребений. В могиле № 368 найдено два целых бальзамария разных типов, в могиле № 182 – горло одного бальзамария. Датируются они I–II вв. н. э.

⁴ Сомнения вызывает то, что кроме указанного овала, нанесенного шлифованием, на фрагменте имеется след от врезной линии. Если это часть орнамента, а не дефект, то этот сосуд стоит отнести к стаканам с орнаментом, сочетающим в себе элементы шлифовки и резьбы. К примеру, такой целый сосуд известен в склепе 38 могильника Суворово [117, рис. 5,7].

Обычай сопровождать взрослые и детские погребения стеклянными бальзамариями широко встречается в раннеримское время у варварского населения Юго-Западного Крыма. В могильниках центральной части крымских предгорий (Восточный некрополь Неаполя Скифского, Нейзац, Опушки) эта категория стеклянных сосудов практически не встречается [111, с. 510].

Ко II–III вв. н. э. можно отнести комплекс из могилы № 403, содержащий фрагмент стенки «чаши с ребрами» из толстого голубого стекла (рис. 12,24). Изготавливать такие сосуды начали еще в эллинистический период, и наибольшее распространение они получают в I–III вв. н. э. Известны находки «чаш с ребрами» в Херсонесе [116, рис. 16,1], городах Боспорского царства [38, кат. 54-56; 125, ил. 2,6,7], варварских памятниках крымских предгорий [10, рис. 2,3]. В детскую могилу № 403, скорее всего, был положен не целый сосуд, а именно его фрагмент. В погребениях могильников Бельбек II и Бельбек IV найдены стенки стеклянных сосудов, оправленных бронзовой проволокой, и выполняли они, по-видимому, роль талисманов [10, с. 97, рис. 2,3,3а,4,5]. Такую же функцию мог выполнять и фрагмент чаши из Нейзаца.

К III в. н. э. можно уверенно отнести стаканы со сферическим туловом и оплавленным краем из могил №№ 222 и 329 (кат. №№ 29, 30). Находки таких стаканов в Северном Причерноморье датируются III–IV вв. н. э. [12, с. 121; 8, с. 92]. Другие сосуды сложно с достаточной точностью отнести к III в., поскольку найдены они в комплексах, погребения в которых продолжали совершаться и в IV в. Возможно, к этому времени стоит относить появление стаканов на кольцевом и сплошном поддоне. Не вызывает сомнений, что их количество позднее резко возрастает. Можно предположить, что источником поступления стаканов на сплошном поддоне выступал Херсонес, поскольку именно из этого города и его округи происходят наиболее ранние известные в настоящий момент находки таких стаканов [32, рис. 7,22; 12, с. 121-122]. Стаканы на кольцевом поддоне, получившие широкое распространение в крымских предгорьях в IV в. н. э., известны еще в раннеримское время в варварских некрополях, расположенных также в окрестностях Херсонеса [10, с. 91]. На Боспоре они практически не встречаются.

К наиболее поздним находкам из могильника Нейзац относятся сосуды, орнаментированные каплями синего стекла. Появляются они в Северном Причерноморье в финале античности и получают широкое распространение в раннем средневековье.

В могильнике Нейзац найдены сосуды сиро-палестинского, египетского, возможно, италийского производства. По итогам изучения стеклянной посуды удалось выявить целую группу сосудов, которые попали к населению крымских предгорий в результате их контактов с племенами носителей культур германского круга. Это, прежде всего, стаканы, орнаментированные шлифованными овалами. Такие сосуды изготавливались в глиняных или камен-

ных формах из желто-зеленоватого, оливкового стекла путем прессования. Декор их выполнялся в холодную при использовании шлифовального круга, которым наносились овалы и прямые линии [126, с. 65]. Выдвигаются различные версии места производства этих сосудов. Эти центры исследователи размещали на Рейне, откуда через Северную Европу они попадали на Балтику и в Причерноморье, по другой версии стеклянные стаканы являлись продуктом восточно-средиземноморских или даже египетских мастерских. Полусферические стаканы со шлифованными овалами, найденные при раскопках в Бахрейне, датируются II–III вв. н. э. [127, р. 97]. В некрополях Zhagunluke и Yingpan (Синьцзян-Уйгурский автономный район (Xinjiang), Китай) в комплексах, датируемых периодом ранней династии Цзинь (265–420 гг.), найдены два сосуда со шлифованными овалами, которые авторы относят к предметам западного импорта [128, р. 59, 60, photo 2,11,12]. Известно, что через эту область в Китай попадали товары из Римской империи.

Некоторые исследователи считают, что место производства этих стеклянных сосудов стоит искать в варварских регионах Северного Причерноморья и в Византийской империи [129, р. 87]. Это предположение вызывает сомнение, поскольку сейчас нет каких-либо археологических свидетельств об изготовлении толстостенных кубков в северо-причерноморских стеклоделательных мастерских, расположенных в античных центрах и их округе (Херсонесе, Боспоре, Альма-Кермене). Н. П. Сорокина появление единичных экземпляров толстостенных кубков в Ольвии связывает с развитием торгово-средневековых отношений с носителями черняховской культуры [69, с. 203–204].

Э. А. Сымонович опровергал мнения западных исследователей относительно северо-причерноморского происхождения стеклянных кубков, аргументируя это отсутствием в принципе стеклоделия в городах Северного Причерноморья. Данные, которыми он пользовался, безнадежно устарели, но интересно другое его предположение. Э. А. Сымонович считал, что эти сосуды производились в ближневосточных ремесленных центрах, а их распространение в Северной и Восточной Европе связывал с переселением на границы западно-римских провинций античных мастеров. Отсюда стеклянные кубки и попадали к носителям черняховской культуры [130, с. 28–29]. Это предположение спорно, поскольку известные мастерские на Рейне не производили подобные кубки [87, с. 64]. На наш взгляд, не вызывает сомнений другое высказывание Э. А. Сымоновича о том, что в позднеимперское время налаживание торговых связей шло по тому же пути, что и переселение варваров из Северной Европы в Причерноморье [130, с. 30].

Не исключено, что первые экземпляры стеклянных стаканов со шлифованными овалами попали в Крым еще в конце III в. н. э. [53, с. 232]. В IV в. н. э. количество их возрастает [52, р. 214]. Каким образом эти сосуды попали в сармато-аланскую среду, сказать сложно. Найдены они в могильниках Нейзац

и Дружное в комплексах, содержащих как местные (варварские и античные) вещи, так и предметы, связанные с германцами. Это предметы вооружения, украшения, керамические сосуды [131-133]. Теперь этот ряд могут пополнить и стеклянные кубки со шлифованными овалами.

К продукции западно-римских мастерских можно отнести стакан с геометрическим шлифованным орнаментом из склепа № 4 (рис. 6,40). Чаши, украшенные таким образом, известны в крымских предгорьях (Перевальное, Суворово) в комплексах III–IV вв. и связываются исследователями со стеклоделательными центрами, расположенными на Рейне [117, с. 206]. Сосуды со шлифованным геометрическим орнаментом производили и ремесленники, работавшие в римском лагере на Альма-Кермене, и стеклоделы в Танаисе⁵. Местом производства стаканов с усечено-коническим туловом на литой ножке, орнаментированных напаянными нитями, также стоит считать области, расположенные к западу от черноморского региона. Связывать появление стеклянных сосудов из Западной и Центральной Европы в Крыму стоит с усилением контактов в позднеимперское время между обитателями полуострова и варварским населением Приднепровья, в частности с носителями черняховской культуры [52, р. 214].

При анализе стеклянной посуды из могильника Нейзац нельзя исключать и возможности ее производства в античных центрах Северного Причерноморья⁶. По нашему мнению, кувшин с усечено-коническим туловом из склепа № 4 (рис. 8,53) мог быть произведен в Танаисе. Целый ряд стаканов, колб и кувшинов орнаментирован тонкими напаянными нитями. В такой технике украшено большое количество стеклянных сосудов, найденных в окрестностях Херсонеса, что позволяет исследователям предполагать их херсонесское производство [10, с. 93].

Многие стаканы, кувшины, колбы, тарелки, чаша, найденные в комплексах II–IV вв. н. э., находят большое количество аналогий в синхронных памятниках предгорного и горного Крыма (Озерное III, Суворово, «Совхоз № 10», Инкерман, Черная речка, Ай-Тодор, Дружное, Перевальное и др.). В могильнике найдены сосуды, предназначенные для хранения и приема пищи, подачи ее к столу. Стеклянная посуда могла использоваться не только в культовых целях, но и в повседневной жизни варваров.

⁵ Возможность того, что стакан из склепа № 4 мог быть произведен в этих центрах, мы исключаем (если не учитывать аномально долгое использование сосуда), поскольку период функционирования стеклоделательной мастерской на городище Альма-Кермен относится ко второй половине II – началу III вв. н. э. [134, с. 20], а в Танаисе ограничивается серединой III в. н. э. [96, с. 188].

⁶ Следы стеклоделательного производства зафиксированы в Херсонесе [135, с. 239; 136, с. 80; 137, с. 324; 138, с. 147], Танаисе [96, с. 187], Горгиппии [24, с. 43-45], Фанагории [139, с. 56] и Китее [140, с. 80]. На основании анализа форм стеклянной посуды из комплексов некрополя Пантикапея Н. З. Кунина и Н. П. Сорокина выдвинули предположение о существовании здесь собственного производства стекла [112, с. 145-172].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храпунов И.Н. Некоторые итоги исследования могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Симферополь, 2011.
2. Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. М., 1989.
3. Isings C. Roman Glass from Dated Finds. Groningen. Djakarta, 1957.
4. Ružić M. Rimsko staklo u Srbiji. Beograd, 1994.
5. Минчев А. Антично стъкло от Западното Черноморие (I–IV в.). II. Чаши // Известия на Народния музей Варна. 1988. № 24(39).
6. Сорокина Н.П. Стеклянные сосуды IV–V вв. и хронология цебельдинских могильников // КСИА. 1979. Вып. 158.
7. Воронов Ю.Н. К истории экономических связей Аписилии в IV–VII вв. // КСИА. 1973. Вып. 138.
8. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. Киев, 1982.
9. Контны Б., Савеля Д.Ю. Вооружение из могильника в Килен-Балке // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч.1.
10. Сорокина Н.П., Гущина И.И. Стеклянные изделия из могильников первых веков н.э. Юго-Западного Крыма // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980.
11. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III–IV вв. н. э.). Lublin, 2002.
12. Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз №10») // Stratum+. 2003-2004. №4.
13. Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997.
14. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Исследования могильника у с. Суворово в 2001 г. // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
15. Веймарн Є.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // АП. 1963. Вип. XIII.
16. Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963–1965 гг. // СА. 1977. № 4.
17. Сорокина Н.П. Стеклянные сосуды из могильника Харакс // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973.
18. The Bomford Collection of Pre-Roman & Roman Glass on loan to the City of Bristol Museum & Art Gallery. Bristol, 1976.
19. Liepmann U. Gläs der Antike. Hannover, 1982.
20. Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып. Д1-30.
21. Храпунов И.Н. Склеп с погребениями III–IV вв. н. э. из могильника Нейзац. Симферополь, 2011.
22. Allen D. Roman Glass in Britain. Shire Archaeology, 1998.
23. Сорокина Н.П. Античные стеклянные сосуды из раскопок некрополя боспорского города Кепы на Таманском полуострове // Античный мир и археология. 1977. Вып. 3.
24. Алексеева Е.М., Сорокина Н.П. Коллекция стекла из античной Горгииппии. I–III вв. М., 2007.
25. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И., Неневоля И.И., Фирсов К.Б., Радочин В.Ю. Позднескифский могильник Балта-Чокрак у с. Скалистое Бахчисарайского района АРК // ХСб. 2005. Вып. XIV.

26. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на Юге Восточной Европы. М., 1974.
27. Храпунов И.Н. Склеп IV в. н. э. из могильника Нейзац // ПИФК. 2008. Вып. XXI.
28. Храпунов И.Н. Подбойная могила позднеримского времени из некрополя Нейзац // ХСб. 2004. Вып. XIII.
29. Weinberg G.D., Goldstein S.M. Excavations at Jalame Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine. Columbia, 1988.
30. Dussart O. Le verre en Jordanie et en Syrie du Sud. Beyrouth, 1998.
31. Рыжов С.Г. Керамический комплекс III–IV вв. н. э. из северо-восточного района Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986.
32. Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
33. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Новые памятники III–IV вв. н. э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
34. Труфанов А.А., Колтухов С.Г. Исследования позднеантичного некрополя у с. Курское в Юго-Восточном Крыму // Stratum+. 2001-2002. № 4.
35. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // АП. 1963. Вип. XIII.
36. Храпунов И.Н. Склеп III в. н. э. из могильника Нейзац // ПИФК. 2006. Вып. XVI/1.
37. Засецкая И.П. Стеклянная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI–VII вв. н. э. // БИ. 2008. Вып. XX.
38. Кунина Н.З. Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб., 1997.
39. Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Симферополь, 2007.
40. Масыкин В.В. Склеп позднеримского времени у с. Заречное в Центральном Крыму // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах №22. Донецк, 2010.
41. Храпунов И.Н. Погребение воина IV в. н. э. из могильника Нейзац // Готы и Рим. Киев, 2006.
42. Храпунов И.Н., Масыкин В.В. Подбойная могила второй половины III века нашей эры из могильника Дружное // Stratum+ ПАВ. СПб., 1997.
43. Šaranović-Svetek V. Antičko staklo u jugoslovenskom delu provincije Donje Panonije. Novi Sad, 1986.
44. Петраускас О.В., Пастернак В.В. Скляні посудини могильника черняхівської культури Велика Бугаївка в Середньому Подніпров'ї // Археологія. 2003. № 4.
45. Eggers H.J. Der römische Import in freien Germanien. Hamburg, 1951.
46. Rau G. Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. nachchristlichen Jahrhunderts im Oder-Weichel-Raum // Acta Praehistorica et Archaeologica. 1972. № 4.
47. Straume E. Facettslippte glass i nordiske graver fra 4. og 5. arhundrede e.Kr. Oslo, 1984.
48. Straume E. Glaeser mit Facettenschliff aus skandinavischen Graeben des 4. Und 5. Jahrhunderts n. Chr. Oslo, 1987.
49. Lund Hansen U. Römischer Import im Norden // Nordiske Fortidsminder. Serie B. 1991. Bd. 10.
50. Ekholm G. Scandinavian Glass Vessels of Oriental Origin from the First to the Sixth Century // Journal of the Glass Studies. 1963. Vol. V.
51. Khrapunov I. The Vault with Openwork Plaque from the Cemetry of Neyzats in the Crimea // Turbulent Epoch I. Lublin, 2008.

52. Shabanov S. Glass Beakers with Polished Ovals from the Late Roman Period in the Crimea // *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand; Simferopol, 2011.
53. Сорокина Н.П. Стекло из раскопок Пантикапея 1945-1959 гг. // *МИА*. 1962. №103.
54. Кропоткин В.В. Римские импортные изделия (II в. н. э. – V в. н. э.) в Восточной Европе // *САИ*. М., 1970. Вып. Д1-27.
55. Гей О.А., Бажан И.А. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997.
56. Сымонович Э.А. Стеклянные кубки из Журавки // *КСИА*. 1964. Вып. 102.
57. Сымонович Э.А. Стеклянная посуда из Поднепровско-Причерноморских памятников Черняховской культуры // *СА*. 1977. № 1.
58. Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975.
59. Росохацкий А.А. Стеклянные кубки из памятников черняховской культуры степной зоны междуречья Днестра и Дуная // *Новые исследования по археологии Северного Причерноморья*. Киев, 1987.
60. Barkoczi L. Pannonische Glassfunde in Ungarn // *Acta Archaeologica*. Budapest, 1988. IX.
61. Pánczál S., Dobos A. Facet cut Glass Vessels of the Late 3rd to 5th century AD. Analysis of Finds from North Danubian Romania // *Funerary offerings and votive depositions in Europe's 1st Millennium AD. Cultural artefacts and local identities*. Cluj-Napoca, 2007.
62. Никитина Г.Ф. Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у села Оселивка. М., 1995.
63. Gavritukhin I. Cut Glass Beakers within the Context of Studies in the Connections between the South of Eastern Europe and Scandinavia in the Late Period of Roman Influence and the Great Migration Periods // *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand; Simferopol, 2011.
64. Holland I. Sustaining Life. Vessel import to Norway in the first millennium AD. Stavanger, 2001.
65. Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики // *Проблемы хронологии эпохи Латена и римского времени*. СПб., 1992.
66. Кропоткин В.В. Римские импортные изделия (II в. н. э. – V в. н. э.) в Восточной Европе // *САИ*. М., 1970. Вып. Д1-27.
67. Шабанов С.Б. Стеклянные сосуды из могильника Нейзац (1996-2010 гг.) // XII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур. Керчь, 2011.
68. Сорокина Н.П. О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // *СА*. 1971. № 4.
69. Сорокина Н.П. Позднеантичное стекло из Ольвии // *Художественная культура и археология античного мира*. М., 1976.
70. Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997.
71. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // *МАИЭТ*. 1990. Вып. I.

72. Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю. Некрополь Пантикапея – Боспора (по материалам исследований 2000-2002 гг.) // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев, 2004.
73. Молев Е.А. Фрагменты стеклянных сосудов из раскопок Китея // БИ. 2004. Вып. V.
74. Яценко Е.Г. Коллекция стеклянных изделий из Танаиса IV–V вв.н.э. // Древности Боспора. 2007. Вып. 11.
75. Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. № 19.
76. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у с. Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
77. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новые ранние комплексы из могильника у с. Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VII.
78. Дашевская О.Д. Погребение гуннского времени на городище Беляус // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. М., 1995.
79. Maćczyńska M., Urbaniak A., Jakubczyk I. The Early Mediaeval Cemetery of Almalyk-Dere near the Foot of Mangup // Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period. Kristiansand; Simferopol, 2011.
80. Храпунов И.Н. Последние погребения в могильнике Нейзац // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
81. Засецкая И.П. О двух классификациях стеклянных сосудов с декором из напаянных капель и нитей синего стекла // Нижневолжский археологический вестник. 2000. Вып. 3.
82. Voronov Y. Tsibilium I. La nécropole apside de tsibilium Les fouilles de 1977-1986. BAR International Series, 2007.
83. Аспургиане на Юго-Востоке Азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского некрополя. М., 2008.
84. Petković S., Ružić M., Jovanović S., Vuksan M., Zoffmann Zs. Roman and Medieval necropolis in Ravna near Knjaževac. Belgrade, 2005.
85. Гудкова А.В., Фокеев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I–IV вв. н. э. Киев, 1984.
86. Гошкевич В.И. Древние городища по берегам низового Днепра // Известия Императорской археологической комиссии. 1913. Вып. 47.
87. Doppelfeld O. Römisches und Fränkisches Glas in Köln. Köln, 1966.
88. Храпунов И.Н. Погребения детей из могильника Нейзац // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч.1.
89. Кастанаян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. М., 1981.
90. Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV–VII вв. // МАИЭТ. 1995. Вып. IV.
91. Храпунов Н.И. О монетах из могильника Озерное III // ПИФК. 2010. № 3.
92. Храпунов И.Н. Три подбойные могилы IV в. н. э. из некрополя Дружное // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
93. Кобылина М.М. Раскопки некрополя Тиритаки в 1934 г. // МИА. 1941. № 4.
94. Canivet M.T.F. I vetri romani di Cornus conservati al Museo di Cagliari // Journal of Glass Studies. 1969. Vol. XI.
95. Čadik J. Graeco-Roman and Egyptian Glass. A Guide to the exhibition at the National Museum in Prague. Prague, 1970.
96. Алексеева Е.М., Арсеньева Т.М. Стеклоделие Танаиса // СА. 1966. №2.
97. Сорокина Н.П. Стеклянные сосуды из Танаиса // Древности Нижнего Дона. М., 1965.

98. Jacenko E.G. Glasgefä ße der Römerzeit und Spätantike aus Tanais // *Eurasia Antiqua. Zeitschrift fur arcaologie Eurasiens.* 2005. Band 11.
99. Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972.
100. Lazar I. *The Roman Glass of Slovenia.* Ljubljana, 2003.
101. Sternini M. *Il vetro in Italia tra V–IX secoli // Verre de l’antiquite tardive et du haut Moyen Age.* Guiry-En-Vexin, 1995.
102. *Katalog der römischen Gläser des Rheinischen Landesmuseums Trier. Trierer Grabungen und Forschungen.* Band IX. Mainz am Rhein, 1977.
103. Dolores Sanchez de Prado M. *El Vidrio Romano en la provincia de Alicante // Lucentum.* 1984. № 3.
104. Sennequier G. *Roman Glass found in Upper Normandy // Journal of Glass Studies.* 1994. Vol. 36.
105. Foy D. *La verre de la fin du IVe au VIIIe siècle en France Méditerranéenne premier essai de typo-chronologie // Verre de l’antiquite tardive et du haut Moyen Age.* Guiry-En-Vexin, 1995.
106. Ушаков С.В. Варвары горной Таврики на рубеже эпох: Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III – середина VI вв. н. э.). Опыт реконструкции // *Археологический альманах.* 2010. № 23.
107. Feyeux J. *La typologie de la verrerie mérovinienne du nord de la France // Verre de l’antiquite tardive et du haut Moyen Age.* Guiry-En-Vexin, 1995.
108. Засецкая И.П. Хронология стеклянных колбообразных сосудов из Боспорского некрополя позднеантичного и раннесредневекового периодов // *БИ.* 2005. Вып. X.
109. Ушаков С.В., Филиппенко А.А. Новые данные об аланах в Юго-Западном Крыму (по материалам некрополя Карши-Баир) // *ХСб.* 2006. Вып. XV.
110. Gorontcharovskiy V.A. *Iluration: A Fortress of the 1st-3rd centuries AD on the European Kimmerian Bosporos // Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2. Vol. II. BAR. International Series 1675 (II),* 2007.
111. Шабанов С.Б. Детское погребение с бальзамариями из могильника Нейзац // *БИ.* 2010. Вып. XXIV.
112. Кунина Н.З., Сорокина Н.П. Стеклянные бальзамарии Боспора // *ТГЭ.* 1973. Вып. XIII.
113. Зайцев Ю.П. Хронология Неаполя Скифского // *Древности степного Причерноморья и Крыма.* 1995. Вып. V.
114. Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского государства (по материалам Восточного могильника Неаполя Скифского). Киев, 1983.
115. Журавлев Д.В., Фирсов К.Б. Новые раскопки могильника Бельбек IV // *Древняя Таврика.* Симферополь, 2007.
116. Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н. э. (на материалах Херсонеса). Харьков, 1989.
117. Юрочкин В.Ю., Труфанов А.А. Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // *ХСб.* 2003. Вып. XII.
118. Труфанов А.А. Погребения III в. н. э. на юго-западной окраине Усть-Альминского некрополя // *Stratum+.* 2010. № 4.
119. Goldstein S. *Pre-Roman and Early Roman Glass in The Corning Museum of Glass.* New-York, 1979.
120. Храпунов И.Н. Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981-1989 гг.) // *МАИЭТ.* 1991. Вып. II.

121. Зайцев Ю.П. Неаполь скифский (II в. до н.э. – III в. н. э.). Симферополь, 2003.
122. Новиченкова Н.Г. Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло. Ялта, 2002.
123. Пуздровский А.Е., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю. Охранные работы в Бахчисарайском районе // Археологические исследования в Крыму. 1995 год. Симферополь, 2005.
124. Власов В.П., Смокотина А.В., Храпунов И.Н. Культурный слой на могильнике Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Симферополь, 2011.
125. Яценко Е.Г. Стеклянные сосуды I – середины II вв. н. э. из раскопок городища Танаиса // *Novensia*. 2008. №18-19.
126. Магомедов Б. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001.
127. Andersen S.F. The Tylos Period Burials in Bahrain. Vol. 1. The Glass and Pottery Vessels. Aarhus University, 2007.
128. Ancient Glass research along the Silk road / Edit. Gan Fuxi, Robert H Brill, Tian Shouyun. 2009.
129. Lund Hansen U. Contacts during the 3.-5. c. AD between South Scandinavia and the Black Sea - Illustrated by Late Roman Glass and Jewellery // International conference «Inter ambo maria. Contacts Between Scandinavia and Crimea in the Roman Period». October, 21-25, 2010, Gaspra, Crimea, Ukraine. Abstracts. Simferopol, 2010.
130. Сымонович Э.А. Стеклянная посуда середины I тысячелетия нашей эры с Нижнего Дона // КСИА. 1957. Вып. 69.
131. Храпунов И.Н. Новые данные о сармато-германских контактах в Крыму (по материалам раскопок могильника Нейзац) // БИ. 2003. Вып. III.
132. Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996-2001 гг.) // БИ. 2004. Вып. V.
133. Власов В.П. Трехручные сосуды из могильника Дружное // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
134. Висотська Т.М. Про виробництво скла в пізньоантичному Криму // Археологія. 1964. Т. XVI.
135. Белов Г.Д. Стеклоделие в Херсонесе // СА. 1965. № 3.
136. Белов Г.Д. Стеклоделательная мастерская в Херсонесе // КСИА. 1969. Вып. 116.
137. Голофаст Л.А. К вопросу о стеклоделии в ранневизантийском Херсонесе // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
138. Зубарь В.М. Летопись археологических исследований Херсонеса–Херсона и его округи. Т. II (60-е гг. XX в. – 2005 г.). Симферополь, 2009.
139. Долгоруков В.С. Исследования береговой части Фанагории в 1971–1972 гг. // КСИА. 1975. Вып. 143.
140. Молев Е.А. Боспорский город Китей // БИ. Симферополь; Керчь, 2010. Suppl. 6.
141. Кунина Н.З. К вопросу о западном импорте стекла на Боспор // ТГЭ. 1984. Вып. XXIV.

Шабанов С. Б.

**Стеклянные сосуды из могильника Нейзац
(по материалам раскопок 1996-2011 гг.)**

Резюме

За время исследования могильника Нейзац (1996, 1997, 1999-2011 гг.), расположенного в центре предгорного Крыма (с. Баланово Белогорского района АРК), обнаружено 154 стеклянных сосуда. Среди них стаканы, кувшины, колбы, бальзамарии, тарелки, чаши. Большая часть сосудов фрагментирована. Обнаружены они в грунтовых и подбойных могилах, склепах, детских погребениях, ямах с сосудами.

В могильнике Нейзац найдены сосуды сиро-палестинского, египетского, итальянского, возможно, северо-причерноморского производства. По итогам изучения стеклянной посуды удалось выявить целую группу сосудов, которые попали к населению крымских предгорий в результате их контактов с племенами носителей культур германского круга.

Многие стаканы, кувшины, колбы, тарелки, чаша, найденные в комплексах II–IV вв. н. э., имеют большое количество аналогий в синхронных памятниках предгорного и горного Крыма (Озерное III, Суворово, «Совхоз №10», Инкерман, Черная речка, Ай-Тодор, Дружное, Перевальное и др.).

Шабанов С. Б.

**Скляні посудини з могильника Нейзац
(за матеріалами розкопок 1996-2011 рр.)**

Резюме

За час дослідження могильника Нейзац (1996, 1997, 1999-2011 рр.), розташованого в центрі передгірського Криму (с. Баланово Білогірського району АРК) виявлено 154 скляні посудини. Серед них стакани, глики, колби, бальзамарії, тарілки, чаші. Велику частину посудин фрагментовано. Виявлені вони в ґрунтових і підбійних могилах, склепах, дитячих похованнях, ямах з посудинами.

У могильнику Нейзац знайдені посудини сиро-палестинського, єгипетського, італійського, можливо, північно-причорноморського виробництва. За підсумками вивчення скляного посуду удалось виявити цілу групу посудин, які попали до населення кримських передгір'їв в результаті їх контактів з племенами носіїв культур германського кола.

Багато стаканів, глики, колби, тарілки, чаша, знайдені в комплексах II–IV ст. н. е., мають велику кількість аналогій в синхронних пам'ятках передгірського та гірського Криму (Озерне III, Суворово, «Радгосп №10», Инкерман, Чорна річка, Ай-Тодор, Дружне, Перевальне та ін.).

Shabanov S. B.

**Glass Vessels from Neizatz Cemetery
(on the Materials of Excavations in 1996-2011)**

Summary

During the research of Neizatz cemetery (in 1996, 1997, 1999-2011) situated in the center of piedmont Crimea (the village of Balanovo, Belogorsk district of Autonomous Republic of Crimea) 154 glass vessels were found. Among them there were glasses, jugs, flasks, balsamaria, plates, and bowls. They were discovered in underground and shaft-and-chamber graves, vaults, childrens burials and pits with vessels.

In Neizatz cemetery vessels of Syro-Palestine, Egyptian, Italian, and, probably, of the Northern Black Sea Coast manufacture were found. Basing on the results of studying glass houseware, it became possible to reveal a whole group of vessels which came to the population of Crimean foothill as a result of their contacts with tribes bearers of German culture.

Many glasses, jugs, flasks, plates, and a bowl found in complexes dating to the 2nd - 4th centuries AD have many analogies in synchronous monuments of foothill and mountainous Crimea (Ozernoye III, Suvorovo, «Sovkhoz N10», Inkerman, Chernaya Rechka, Ai-Todor, Druzhnoye, Perevalnoye and others).

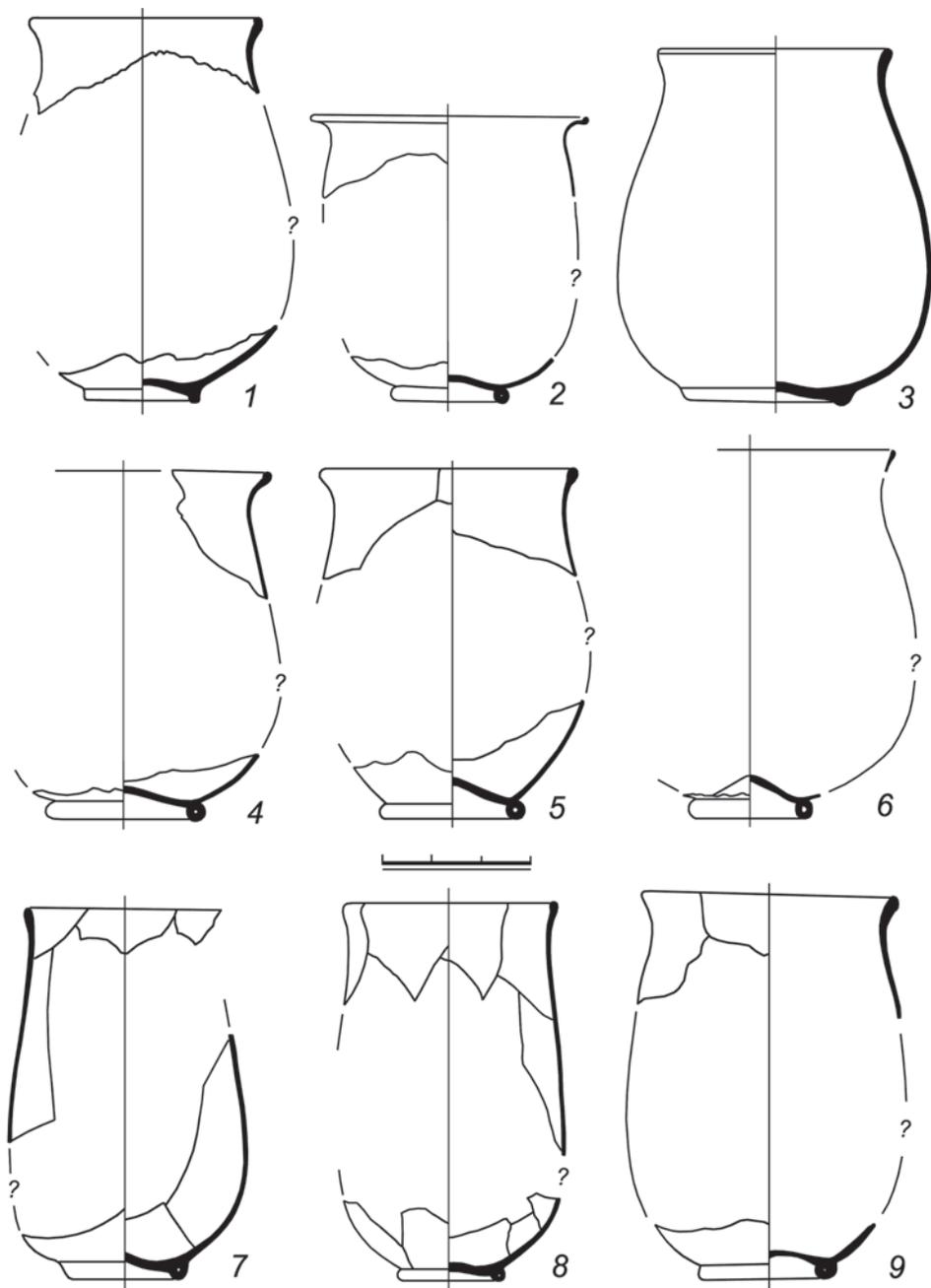

Рис. 1. Стекло́нные стака́ны.

1 – мог. 371; 2 – скопление сосудов № 2(5); 3 – мог. 4; 4 – мог. 15; 5 – мог. 19; 6 – мог. 21; 7, 8 – мог. 22; 9 – скопление сосудов над мог. 100.

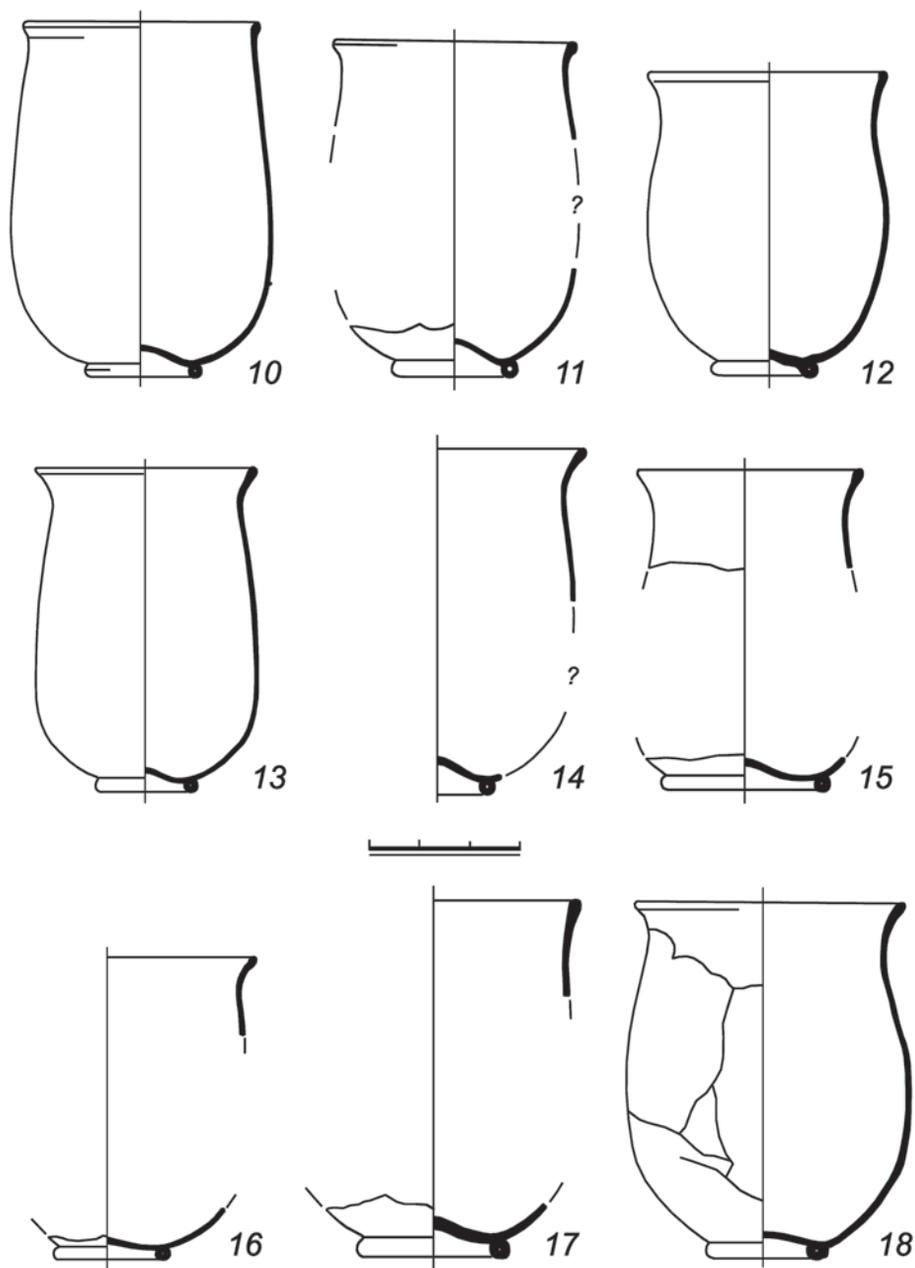

Рис. 2. Стекло́нные стаканы.

10 – скопление над мог. 148; 11 – мог. 163; 12 – мог. 180; 13 – мог. 219; 14 – мог. 224; 15 – мог. 305; 16, 17 – мог. 306; 18 – мог. 466.

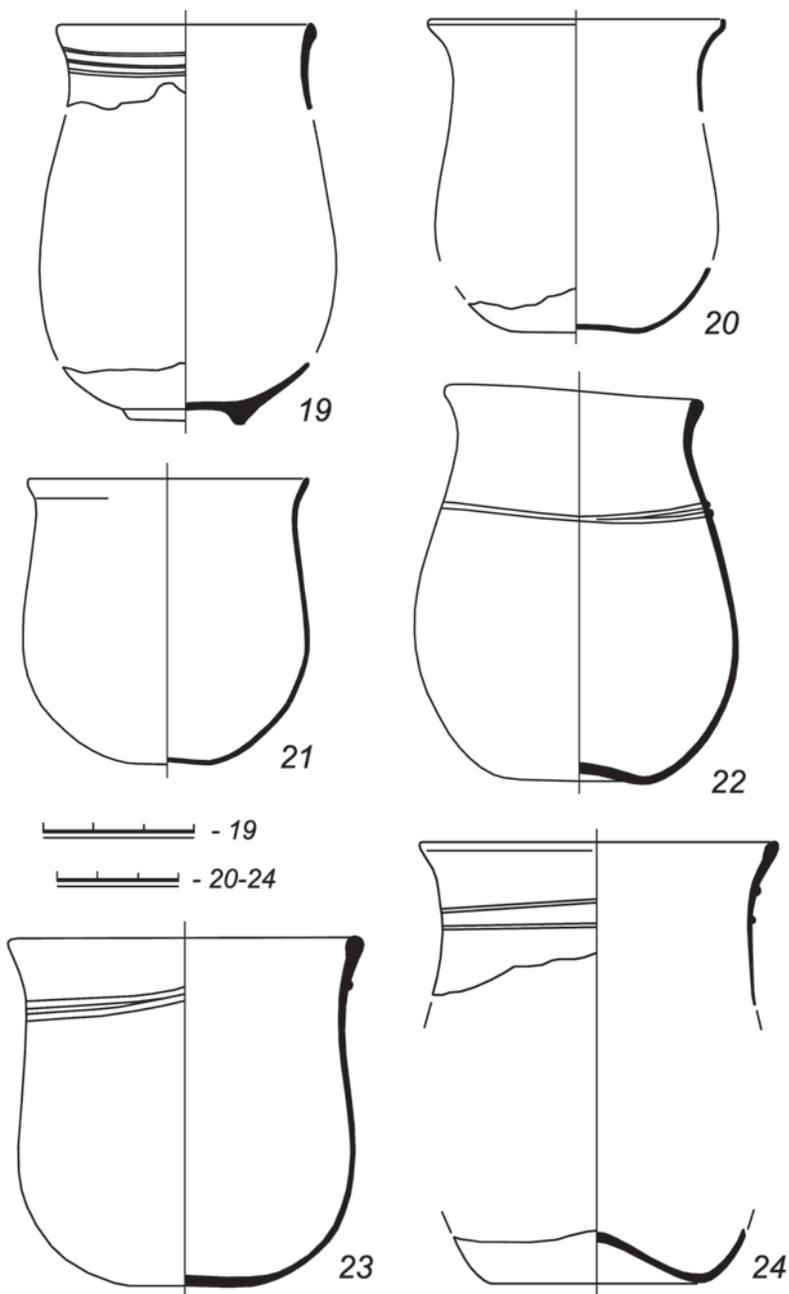

Рис. 3. Стекланные стаканы.

19 – мог. 33; 20 – мог. 280; 21, 23 – мог. 220; 22 – мог. 306; 24 – мог. 468.

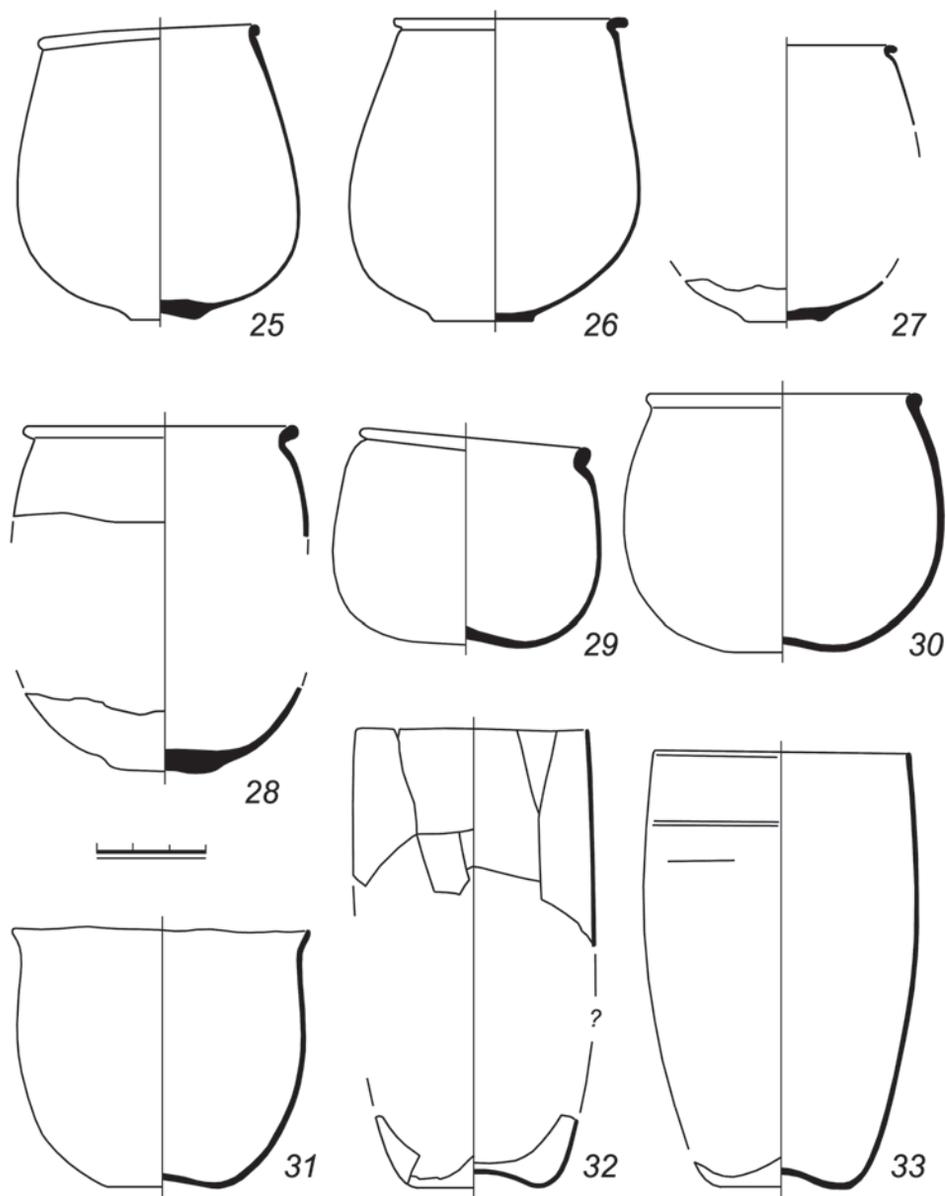

Рис. 4. Стекланные стаканы.

25 – мог. 4; 26 – мог. 139; 27 – мог. 201; 28 – мог. 306; 29 – мог. 329; 30 – мог. 222; 31 – скопление сосудов X; 32 – мог. 22; 33 – мог. 125.

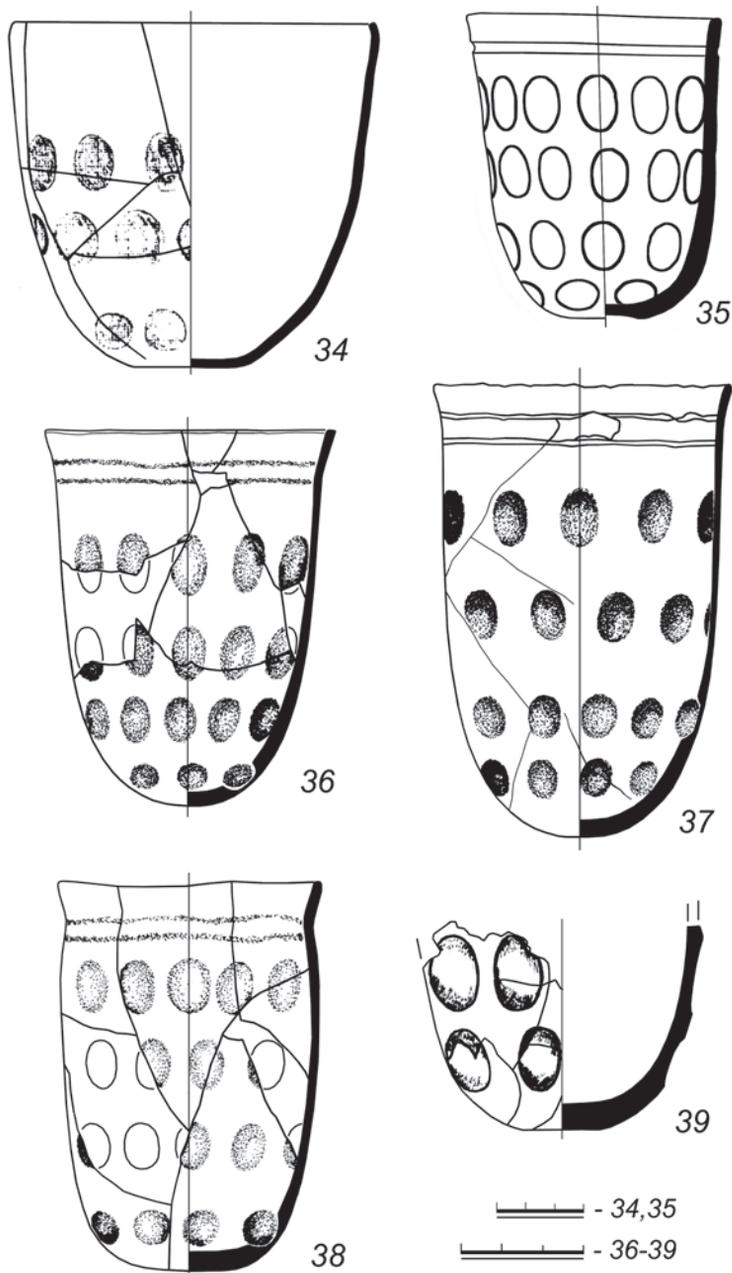

Рис. 5. Стекланные стаканы.

34 – мог. 139; 35 – мог. 301; 36-38 – мог. 275; 39 – скопление сосудов № 15.

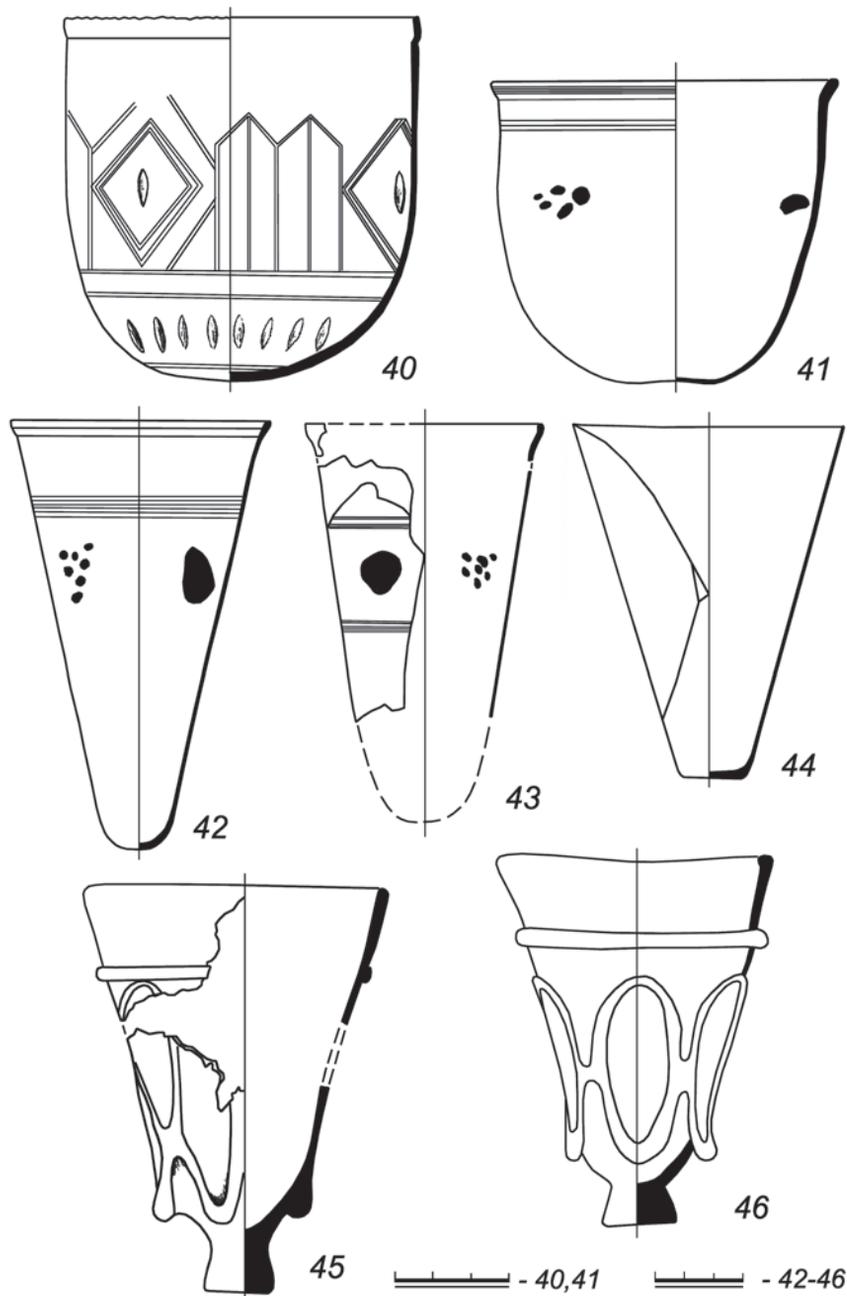

Рис. 6. Стекланные стаканы.

40 – мог. 4; 41 – яма с сосудами № 6; 42 – мог. 115; 43, 45 – мог. 485; 44 – мог. 424; 46 – скопление сосудов XI.

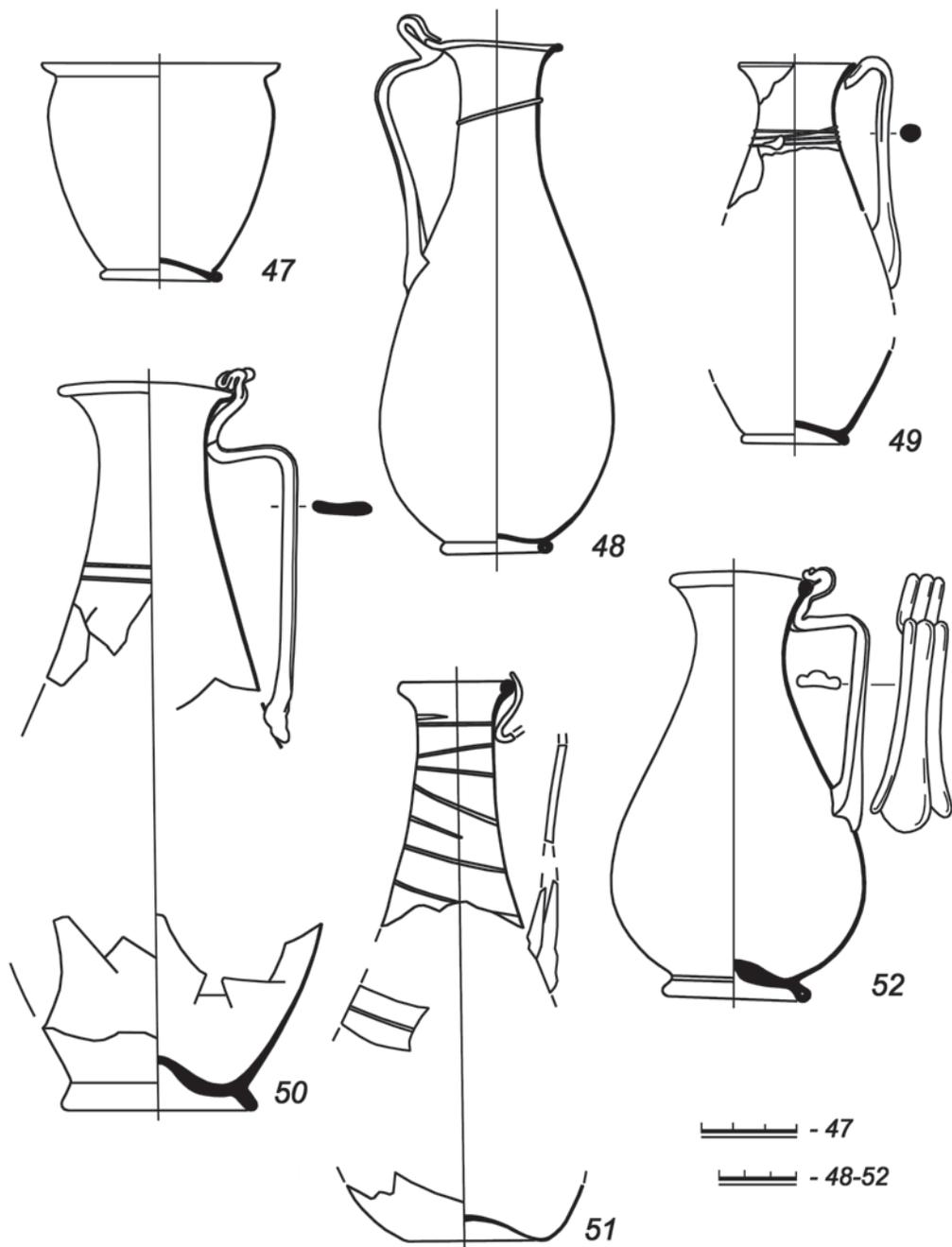

Рис. 7. Стекланный стакан и кувшины.

47 – мог. 285; 48 – мог. 301; 49 – мог. 280; 50, 52 – мог. 4; 51 – мог. 230.

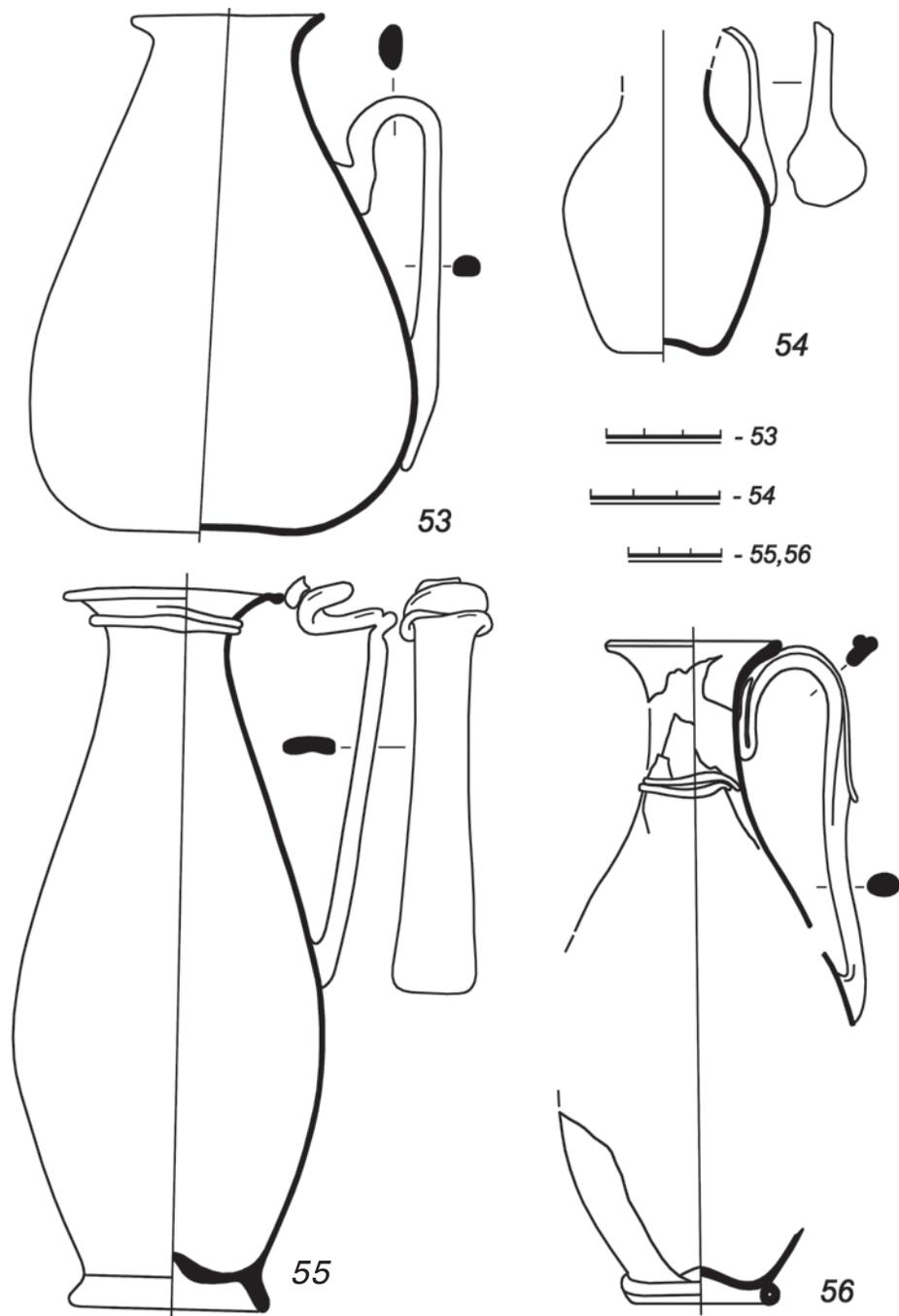

Рис. 8. Стекланные кувшины.
53, 55 – мог. 4; 54 – мог. 279; 56 – мог. 275.

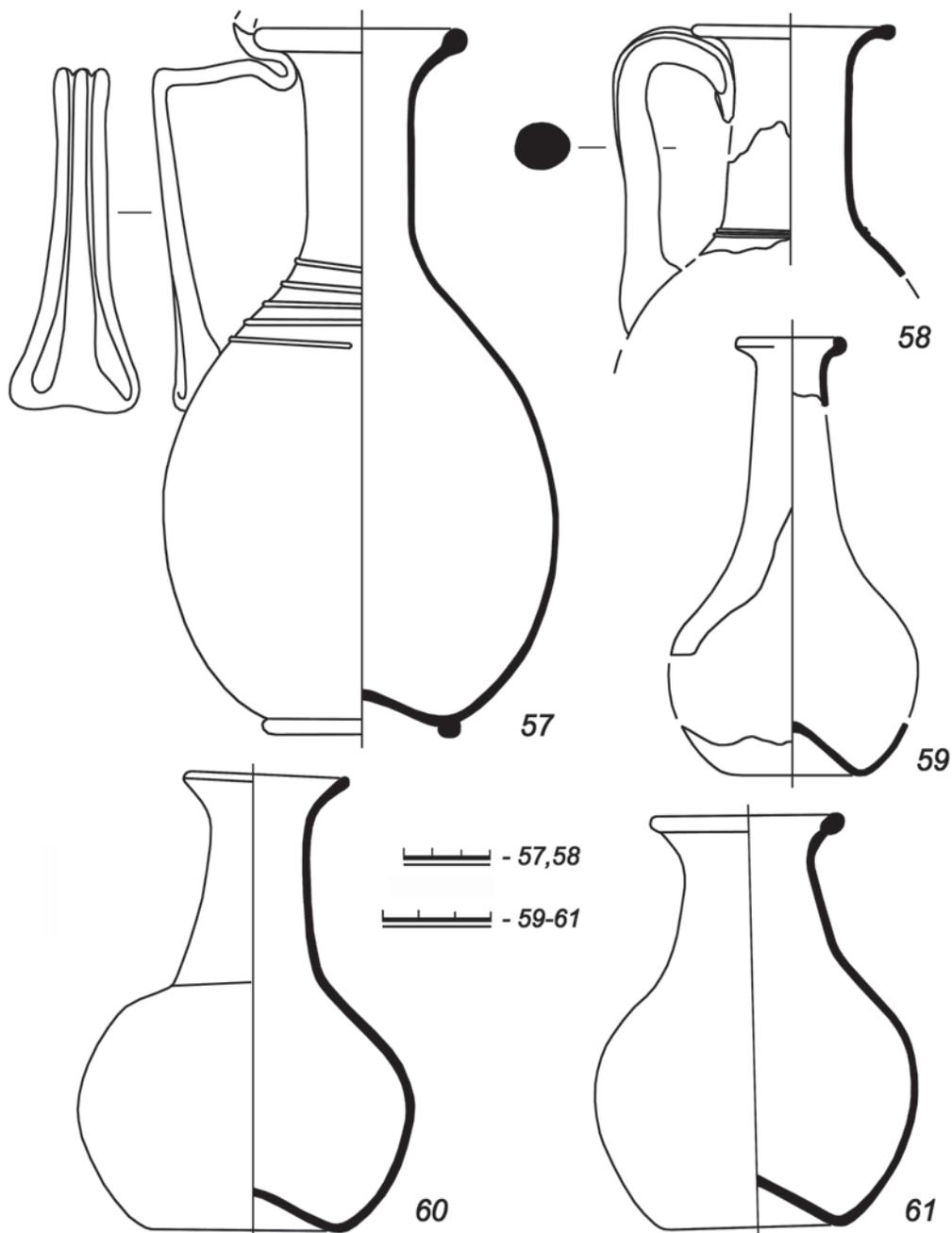

Рис. 9. Стекланные кувшины и колбы.

57—яма с сосудами № 16; 58—мог. 461; 59—скопление сосудов VII; 60—мог. 148; 61—мог. 180.

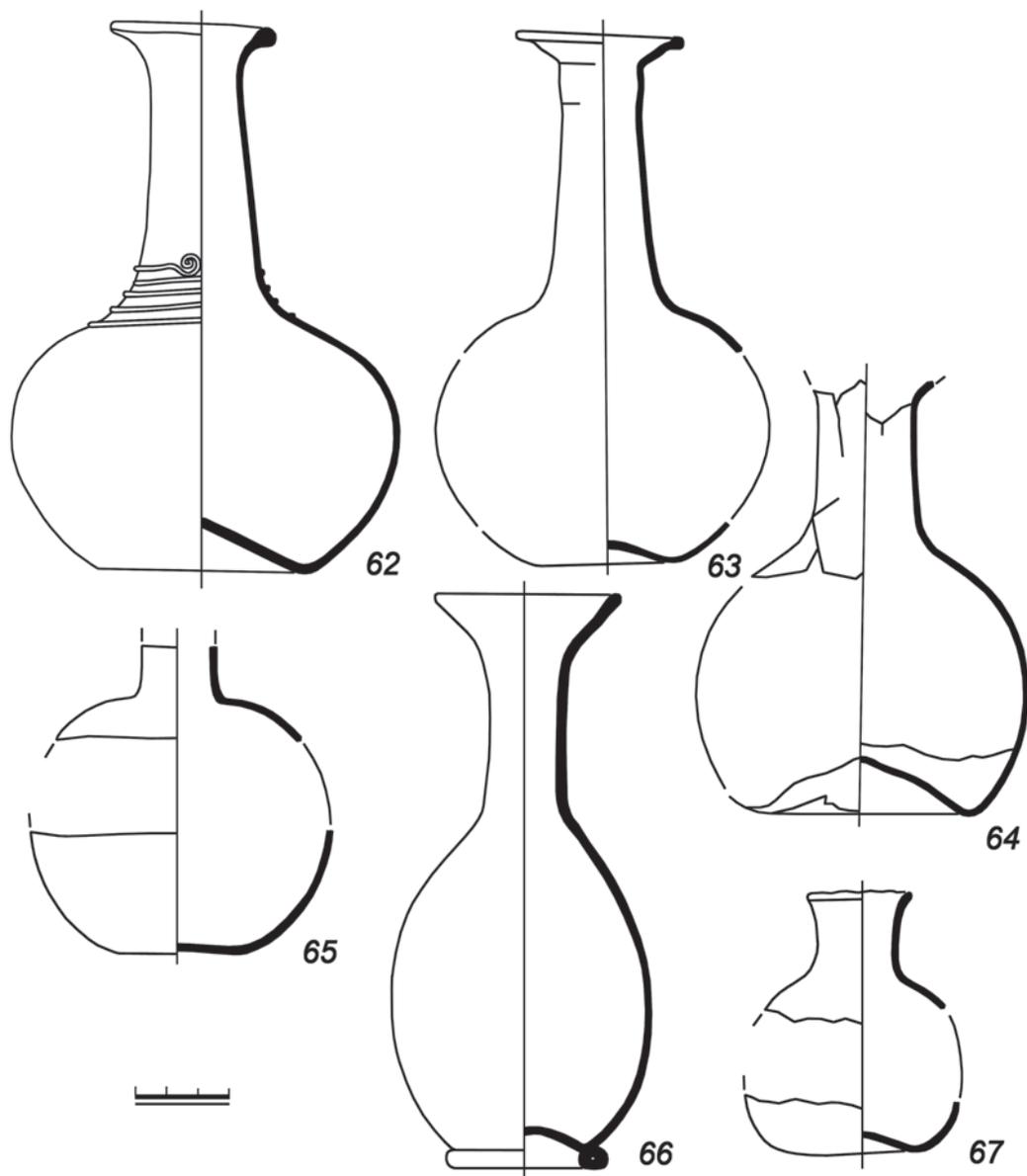

Рис. 10. Стекланные колбы.

62 – яма с сосудами № 2; 63 – мог. 200; 64 – мог. 4; 65 – мог. 327; 66 – яма с сосудами № 6; 67 – скопление сосудов XIV.

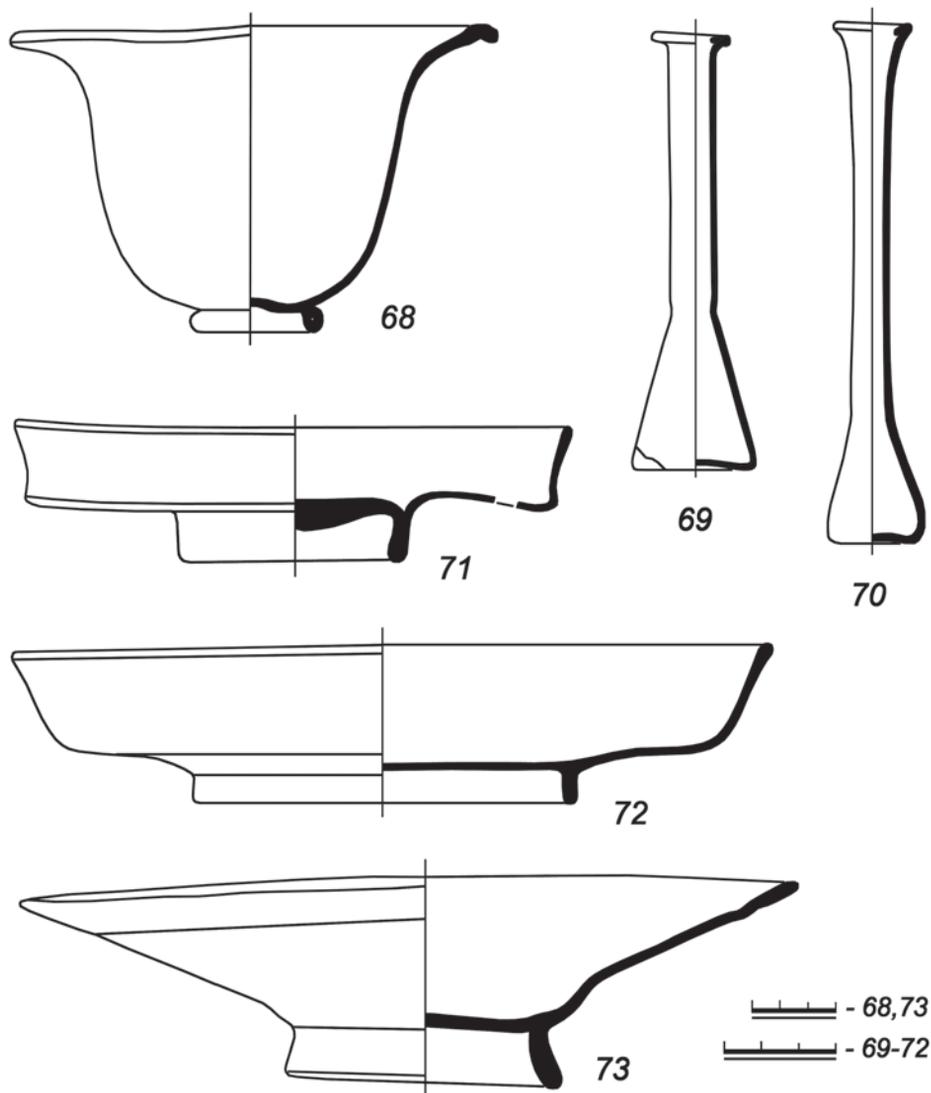

Рис. 11. Стеклоная чаша, тарелка, блюдо и бальзамарии.

68 – мог. 148; 69, 70 – мог. 368; 71 – мог. 200; 72 – мог. 306; 73 – мог. 4.

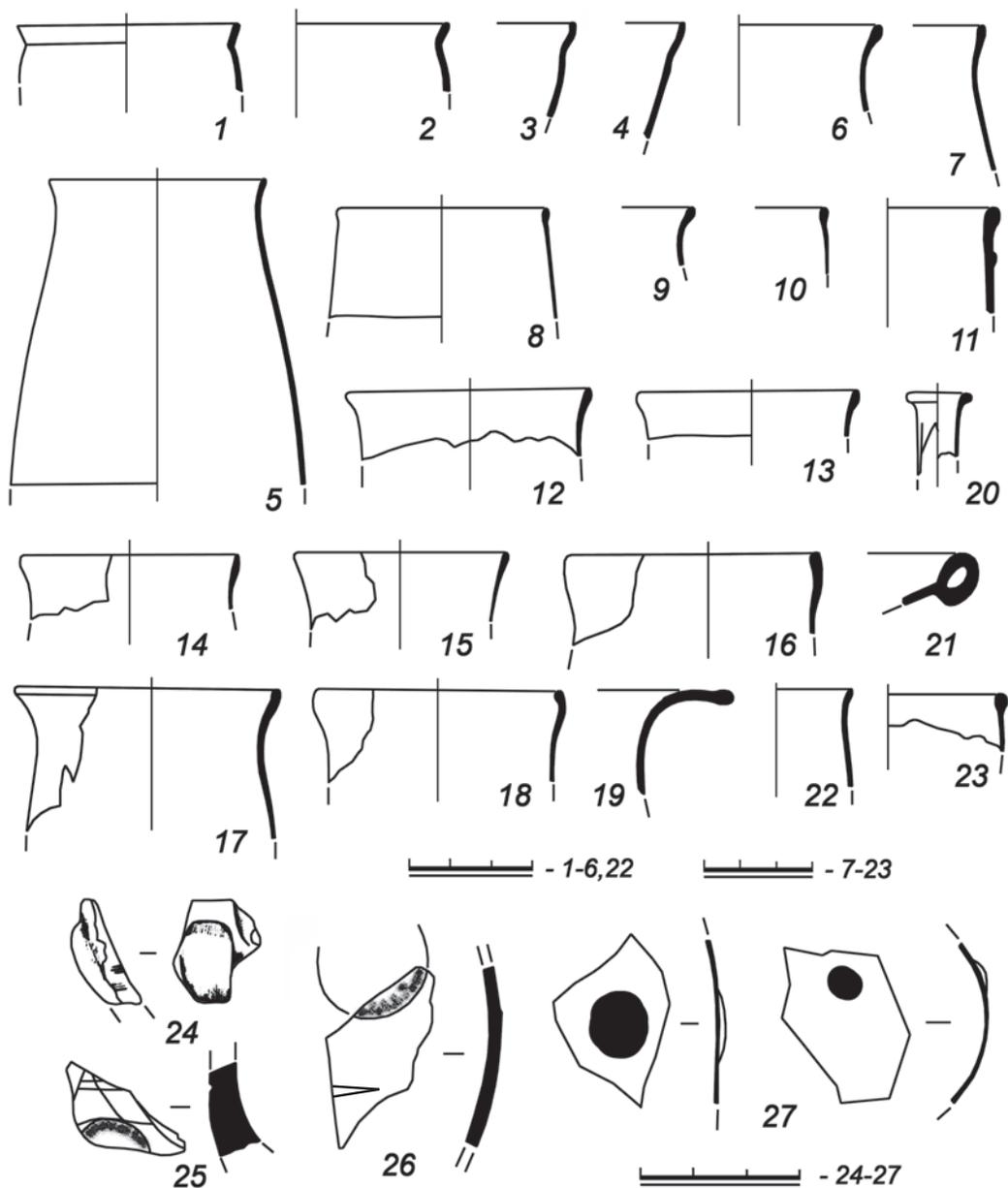

Рис. 12. Фрагменты венчиков (1-23) и стенок (24-27).

1 – мог. 4; 2 – мог. 200; 3 – мог. 327; 4 – скопление сосудов VI; 5, 8 – мог. 377; 6 – мог. 338; 7 – мог. 111; 9 – мог. 306; 10 – мог. 367; 11 – мог. 222; 12 – мог. 263; 13 – мог. 305; 14, 15 – мог. 424; 16 – натечный слой (раскопки 2011 г.); 17 – мог. 491; 18 – мог. 478; 19 – мог. 38; 20 – мог. 185; 21 – мог. 22; 22 – мог. 306; 23 – мог. 169; 24 – мог. 403; 25 – мог. 104; 26 – мог. 198; 27 – мог. 321.

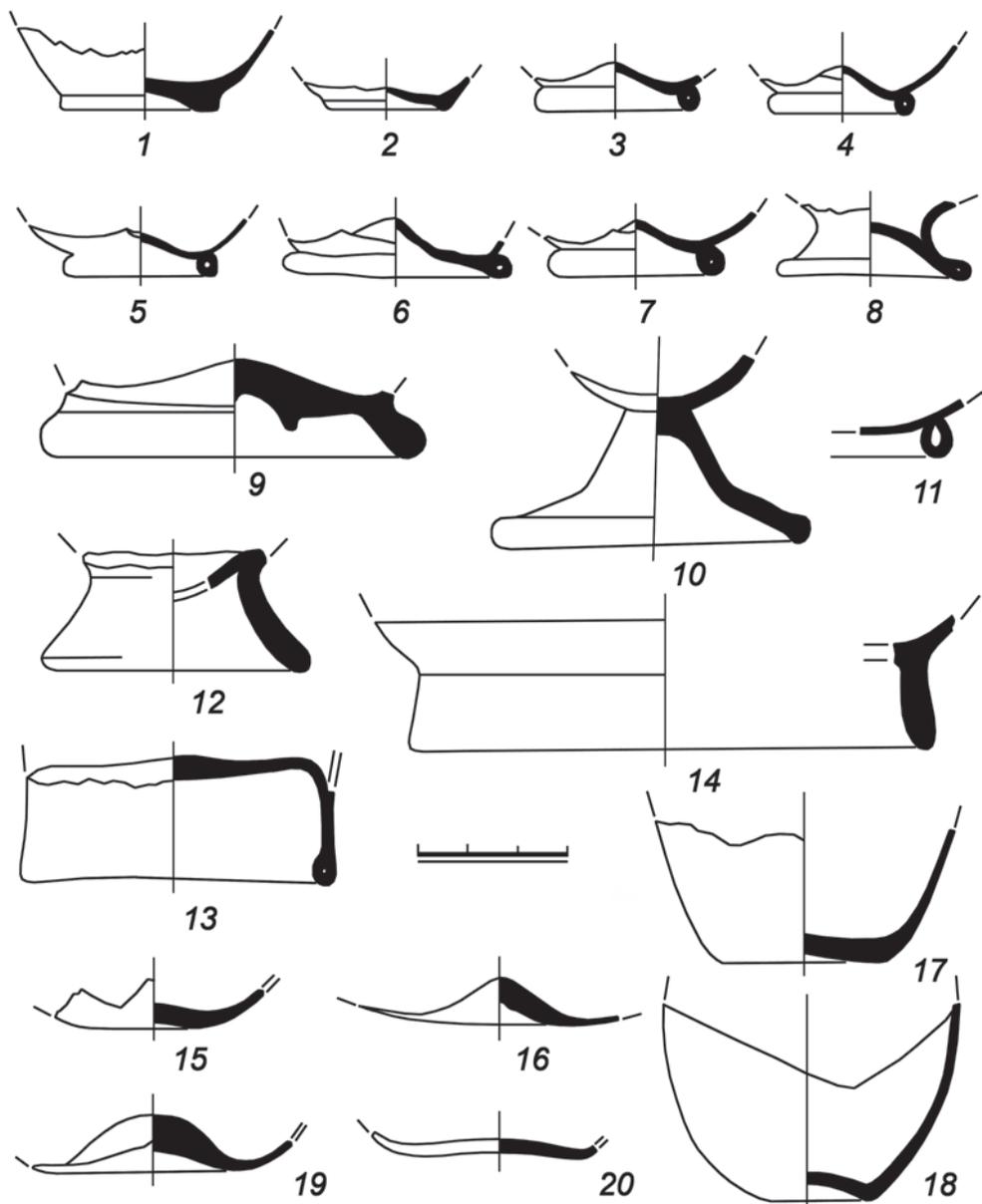

Рис. 13. Фрагменты доньев.

1 – мог. 4; 2, 14 – мог. 476; 3 – мог. 332; 4 – мог. 338; 5 – натечный слой (раскопки 2011 г.); 6 – мог. 388; 7 – мог. 330; 8, 18 – мог. 200; 9 – мог. 102; 10, 17 – мог. 306; 11 – мог. 22; 12 – мог. 18; 13 – мог. 258; 15, 16 – мог. 377; 19 – мог. 39; 20 – мог. 305.